

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 17 июня 2026 года № 12А/2026

Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации
№ 9/2026

О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Используемые сокращения

1) ЕАЭС, Союз	Евразийский экономический союз, учрежденный Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
2) Договор о ЕАЭС	Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
3) ТН ВЭД	Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80
4) Основные правила интерпретации	Основные правила интерпретации ТН ВЭД, утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80
5) Пояснения к ТН ВЭД	Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21)
6) Решение Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107	Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования»
7) Правила определения происхождения товаров	Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальные правила определения происхождения товаров), утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 года № 49
8) ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
9) НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
10) КТМ РФ	Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации
11) КоАП РФ	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

12) ТК ЕАЭС	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза
13) АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
14) КАС РФ	Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
15) Закон о таможенном регулировании	Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
16) Правила определения таможенной стоимости вывозимых товаров	Правила определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2019 года № 1694
17) постановление Пленума № 49	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»
18) ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
19) НДС	Налог на добавленную стоимость

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с применением таможенного законодательства, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

I. Вопросы применения общих положений законодательства о таможенном регулировании

Классификация товаров при таможенном декларировании

1. Для правильной классификации товара в целях таможенного регулирования необходимо установить его характеристики с точки зрения как состава и функциональных особенностей, так и назначения товара.

Обществом в таможенный орган представлена декларация на товар – игру настольную для детей из пластмассы с элементами из металла, бумаги и силикона «Интерактивный обучающий комплект: глобус Земли». Полагая, что ввезенный товар относится к группе 95 ТН ВЭД «Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности», общество заявило в отношении товара соответствующий классификационный код¹.

По результатам проведенной проверки таможенным органом вынесено решение о классификации товара в соответствии с группой 49 ТН ВЭД «Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы»².

Общество, не согласившись с решением таможенного органа, обратилось в суд с требованием о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования общества отказано. Суды исходили из того, что фактически спорный товар является картой-глобусом, учебным материалом, а не игрушкой. Это исключает возможность применения заявленного обществом

¹ Консоли и оборудование для видеоигр, настольные или комнатные игры, включая столы для игры в пинбол, бильярд, специальные столы для игр в казино и автоматическое оборудование для боулинга, игровые автоматы, приводимые в действие монетами, банкнотами, банковскими картами, жетонами или любыми другими средствами оплаты: – прочие: – прочие: – прочие

² Карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы, отпечатанные: – прочие.

классификационного кода.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 ТК ЕАЭС товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по ТН ВЭД.

Суд проверяет обоснованность классификационного решения, вынесенного таможенным органом, исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД. Для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные ЕЭК в качестве вспомогательных рабочих материалов (пункт 21 постановления Пленума № 49).

Таким образом, для правильной классификации товаров необходимо установить характеристики товара с точки зрения как его состава и функциональных особенностей, так и назначения, а затем соотнести их с текстом соответствующей товарной позиции с учетом Пояснений к ТН ВЭД.

Как следует из Пояснений к ТН ВЭД, в товарную позицию 4905 ТН ВЭД, избранную таможенным органом, включаются все отпечатанные глобусы, карты, схемы и планы с изображениями природных или искусственных особенностей стран, городов, морей, карты звездного неба и т.д., причем для указания контуров и т.д. используются условные знаки.

Для отнесения к ней товара необходимо установить, что он не только является глобусом по своей форме, но и обладает необходимыми топографическими элементами, может быть использован для получения точных сведений о планете Земля и, как отдельно упомянуто в Пояснениях к ТН ВЭД в части позиции 4905, не является игрушкой.

Между тем декларант утверждает, что спорный товар является игрушкой, не обладает географической точностью, достоверностью изображений и не несет смысловую нагрузку, то есть не имеет свойств географической карты-глобуса, в связи с чем относится к позиции 9504 ТН ВЭД.

Поскольку доводы декларанта могут указывать на неправильность классификации товара в оспариваемом решении таможенного органа, но не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В другом деле при таможенном декларировании товары (крепежная арматура из алюминия) классифицированы обществом по коду 8302 49 000 9 ТН ВЭД³.

По результатам проведенного контроля таможенным органом приняты решения о классификации ввезенных товаров по коду 8302 50 000 0 ТН ВЭД⁴.

Общество, не согласившись с выводами таможенного органа, обратилось в суд с заявлением о признании вынесенного решения недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления общества отказано. По мнению судов, исходя из текста товарной субпозиции 8302 50 «вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия» по данному коду должны классифицироваться все кронштейны, изготовленные из недрагоценных металлов вне зависимости от способа их использования.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворяя заявленные обществом требования, обратила внимание на следующее.

Участники внешнеэкономической деятельности вправе ожидать, что осуществляемая в соответствии с ТН ВЭД классификация товаров, имеющая значение в том числе для определения размера таможенных платежей, будет носить объективный, предсказуемый и прозрачный характер и не будет зависеть от усмотрения таможенных органов.

Решающее значение для классификации товара по ТН ВЭД должны иметь его объективные характеристики и свойства, как они определены в тексте товарной позиции (субпозиции), соответствующих примечаниях к разделам или группам. Одним из объективных критериев классификации при этом может выступать предполагаемое использование товара,

³ Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия из недрагоценных металлов, используемые для мебели, дверей, лестниц, окон, штор, в салонах транспортных средств, шорных изделий, чемоданов, ящиков, шкатулок или аналогичных изделий; вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия из недрагоценных металлов; мебельные колеса с крепежными приспособлениями из недрагоценных металлов; автоматические устройства из недрагоценных металлов для закрывания дверей: – прочие.

⁴ Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия из недрагоценных металлов, используемые для мебели, дверей, лестниц, окон, штор, в салонах транспортных средств, шорных изделий, чемоданов, ящиков, шкатулок или аналогичных изделий; вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия из недрагоценных металлов; мебельные колеса с крепежными приспособлениями из недрагоценных металлов; автоматические устройства из недрагоценных металлов для закрывания дверей: – вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия.

если юридическая значимость этого классификационного признака обусловлена описанием соответствующей товарной позиции (субпозиции).

Судами установлено, что предметом внешнеторговых контрактов общества является разработка и поставка систем и комплектующих изделий для самолетов.

Оспоренные обществом решения о классификации приняты таможенным органом в отношении комплектов кронштейнов, являющихся комплектующими изделиями для крепления деталей самолета (боковых панелей; облицовки дверного проема; потолочной панели; багажных полок), а также для установки деталей крепления кухни, опоры системы водоснабжения, системы удаления отходов, стойки оборудования для системы водоснабжения и удаления отходов.

Таким образом, ввезенные обществом товары, являясь крепежной арматурой, позволяющей обеспечивать соединение различных комплектующих самолета с его фюзеляжем и элементов салона самолета, по своему предполагаемому использованию отвечают описанию товарной позиции 8302 применительно к коду 8302 49 000 9 ТН ВЭД.

В субпозиции 8302 49 «крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия прочие», вопреки выводам судов об ограниченной области ее применения, допускается классификация крепежной арматуры, используемой для производства авиационных двигателей (код 8302 49 000 1) и прочего использования (код 8302 49 000 9).

Соглашаясь с доводами таможенного органа о классификации товаров в субпозиции 8302 50 «вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия», суды ошибочно придали решающее значение наличию в описании спорных товаров слова «кронштейн», то есть руководствовались наименованием товаров, а не их объективными характеристиками и свойствами, в том числе, предполагаемым использованием.

2. При проверке законности решения таможенного органа о классификации товаров должны учитываться решения Евразийской экономической комиссии, принятые в соответствии с таможенным законодательством в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД относительно спорных товаров.

Общество обратилось в таможенный орган с заявлением о внесении изменений (дополнений) в сведения, ранее заявленные в таможенных декларациях на ввезенные товары (перфораторы сетевые со встроенным

электрическим двигателем), путем переклассификации с субпозиции 8467 21⁵ на субпозицию 8467 29⁶ ТН ВЭД.

По результатам проведения проверки таможенным органом принято решение об отказе во внесении изменений (дополнений) в заявленные в декларациях сведения, поскольку назначение и характеристики товара соответствуют требованиям, предъявляемым к сверлильному оборудованию, включаемому в субпозицию 8467 21 ТН ВЭД.

Общество, не согласившись с решением таможенного органа, обратилось в суд с требованием о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. При рассмотрении спора суды исходили из того, что перфораторы являются электроинструментами, выполняющими несколько различных функций, поэтому оснований для отнесения перфоратора к субпозиции 8467 21 ТН ВЭД «дрели всех типов» не имеется.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе обществу в удовлетворении заявленного требования, обратила внимание на следующее.

Классификация товаров по ТН ВЭД осуществляется согласно Основным правилам интерпретации. В качестве критериев для классификации выступают материалы, из которых изготовлены товары, функции, выполняемые товарами, их целевое назначение, что определяется исходя из текстов товарных позиций ТН ВЭД, примечаний к разделам и группам.

Из текста товарной позиции 8467 ТН ВЭД и Пояснений к ней следует, что в данную позицию включаются инструменты, имеющие в своем составе электродвигатель, двигатель, работающий от сжатого воздуха, двигатель внутреннего сгорания или любой другой двигатель.

В товарную субпозицию 8467 21 ТН ВЭД включаются электрические дрели всех типов. Текст субпозиции усилен словом «всех», то есть любых, всеобщих типов, в том числе даже частично подпадающих под определение «дрель», независимо от того, какие дополнительные функции выполняет товар кроме сверления.

Как видно из описания субпозиций 8467 21 «дрели всех типов» и 8467 29 «прочие» ТН ВЭД, первая из них применяется, если товар

⁵ Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: – со встроенным электрическим двигателем: – дрели всех типов.

⁶ Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: – со встроенным электрическим двигателем: – прочие.

представляет собой дрель или один из ее типов, а вторая применяется, если товару не соответствует ни одна из вышестоящих субпозиций.

Согласно описанию спорного товара он предназначен для перфорации в бетоне, кирпиче и камне, а также для легких долбежных работ. Товар также пригоден для безударного сверления в древесине, металле, керамике пластмассе, для заворачивания и выворачивания винтов.

Таким образом, спорный товар полностью соответствует тексту субпозиции «дрели всех типов», исходя из Основных правил интерпретации подлежит классификации в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД, которая к тому же более точно описывает классифицируемый товар.

Правильность классификации по коду 8467 21 данного типа товаров подтверждается Решением Коллегии ЕЭК от 3 октября 2024 года № 110 «О классификации перфоратора в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», согласно которому перфоратор, представляющий собой ручной инструмент вращательного действия со встроенным электрическим двигателем, предназначенный для ударного и простого сверления отверстий в различных материалах, долбления бетона, кирпичей и природного камня, имеющий дополнительно функцию закручивания/выкручивания винтов либо без нее, в соответствии с правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации классифицируется в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД.

Указанное решение принято Коллегией ЕЭК в рамках реализации полномочий, установленных пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД в государствах – членах Союза.

Таким образом, совокупность установленных судами по делу обстоятельств свидетельствует о правильности избранной таможенным органом классификации товаров по ТН ВЭД и об отсутствии оснований для изменения классификации ввезенного декларантом товара.

Происхождение товаров

3. Страна происхождения товара подтверждается сертификатом о происхождении товара при отсутствии доказательств его недостоверности.

При декларировании ввезенных товаров общество указало в качестве страны происхождения Королевство Таиланд и предоставило сертификаты

о происхождении товаров, выданные уполномоченным органом данного государства.

После выпуска товаров таможенный орган пришел к выводу о том, что происхождение товара не подтверждено, поскольку общество не является получателем товаров, указанным в сертификатах (грузополучателем указана компания, зарегистрированная в Китайской Народной Республике), следовательно, представленные сертификаты не относятся к спорным товарам. На этом основании таможней принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, в части антидемпинговой пошлины.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество оспорило его в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции заявленные обществом требования удовлетворены, поскольку сертификаты не являются недостоверными.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления общества, исходя из того, что представленные декларантом сертификаты выданы не обществу, а иному грузополучателю.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

В случае применения мер защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры), обусловленных происхождением товара, происхождение аналогичных товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, должно быть обязательно подтверждено сертификатом о происхождении товара (пункт 1 статьи 48 Договора о ЕАЭС, пункт 25 Правил определения происхождения товаров).

Согласно пункту 1 статьи 314 ТК ЕАЭС, определяющей особенности таможенного контроля происхождения товаров, такой контроль включает проверку документов о происхождении товаров, сведений о происхождении товаров, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, в том числе проверку достоверности сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров, подлинность сертификатов о происхождении товаров, правильность их оформления и (или) заполнения.

Пункт 5 этой статьи закрепляет перечень случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным, а именно: не представлены обязательные документы о происхождении товаров;

выявлена недостоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров; сертификат о происхождении товара не является подлинным либо оформлен и (или) заполнен с нарушением требований к порядку его оформления и (или) заполнения; государственным органом или уполномоченной организацией, выдавшей и (или) уполномоченной проверять сертификат о происхождении товара, в срок, установленный правилами определения происхождения ввозимых товаров, не представлены ответ на запрос, и (или) дополнительные документы, и (или) сведения.

При этом допускается определение ЕЭК иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным (пункт 43 Правил определения происхождения товаров).

Таким образом, действующим правовым регулированием установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, дискредитирующих конкретный сертификат о происхождении товара, а значит и содержащуюся в нем информацию о стране происхождения товара. Иных случаев, когда происхождение товара считается не подтвержденным на основании такого сертификата, указанными положениями не предусмотрено. При этом несоответствие других сведений в документе о происхождении товара не отнесено к основаниям для признания происхождения неподтвержденным.

Кроме того, изменение в ходе обычной хозяйственной деятельности (в результате заключения гражданско-правовых сделок в отношении товара в процессе его транспортировки) страны назначения товара или грузополучателя не влечет возникновения обязанности осуществить замену ранее выданного (в стране вывоза или производства) сертификата о происхождении, подлинность которого при этом не ставится под сомнение. Такие обстоятельства невозможно классифицировать как требующие получения нового сертификата.

При декларировании обществом были представлены пояснения, согласно которым спорный товар произведен компанией, зарегистрированной в Королевстве Таиланд.

Первоначально поставка товара должна была осуществляться через территорию Китайской Народной Республики, в связи с чем зарегистрированная в ней компания указана в сертификатах в качестве грузополучателя.

Общество заключило контракт с компанией, зарегистрированной в Объединенных Арабских Эмиратах, которая приобрела спорный товар и передала заявителю вместе с сертификатами.

Приведенные обстоятельства послужили причиной, по которой в качестве грузополучателя товаров в сертификатах указан не декларант,

а иное лицо.

При таком положении у таможенного органа отсутствовали основания для вывода о неподтверждении происхождения задекларированного товара и применения антидемпинговых пошлин.

Определение таможенной стоимости товаров

4. В случае установления взаимосвязи продавца и покупателя обязанность по доказыванию отсутствия ее влияния на цену ввозимого товара возлагается на декларанта.

Во исполнение внешнеторгового контракта общество ввезло на таможенную территорию товары (фрукты) и представило их к таможенному оформлению, определив таможенную стоимость исходя из указанной в контракте цены (по стоимости сделки с ввозимыми товарами).

Таможенный орган установил, что декларант приобрел товар по цене, заниженной в сравнении с ценами на аналогичные товары, и сделка совершена между взаимосвязанными лицами, поскольку доля продавца в уставном капитале общества составляет 100 %. При этом общество не представило доказательств, опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости.

По результатам таможенного контроля принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, которым определена более высокая таможенная стоимость товаров.

Общество обратилось в суд с заявлением к таможенному органу о признании указанного решения недействительным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявление общества.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

Исходя из пункта 13 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенные органы вправе убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с их действительной стоимостью.

Для применения метода определения таможенной стоимости по сделке с ввозимыми товарами необходимо соблюдение ряда условий. Одним

из таких условий является исключение влияния факта взаимосвязи покупателя и продавца на стоимость сделки.

Согласно пункту 5 статьи 39 ТК ЕАЭС в случае если продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и при этом на основе информации, представленной декларантом или полученной таможенным органом иным способом, таможенный орган обнаружит признаки того, что взаимосвязь между продавцом и покупателем повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, таможенный орган в письменной или электронной форме сообщает декларанту об этих признаках. В таком случае таможенный орган проводит таможенный контроль, в том числе анализ сопутствующих продаже обстоятельств.

Разъясняя содержание данной нормы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что в тех случаях, когда указание о совершении сделки с ввозимыми товарами между взаимосвязанными лицами сделано при декларировании товаров либо взаимосвязь участников сделки установлена при проведении таможенного контроля и таможенным органом выявлены признаки недостоверного декларирования таможенной стоимости, декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании (пункт 20 постановления Пленума № 49).

Следовательно, при совершении сделки между взаимосвязанными лицами именно на декларанта возлагается обязанность по доказыванию отсутствия влияния взаимосвязи продавца и покупателя на цену товара.

В данном деле таможенный орган выявил в ходе таможенного контроля факторы риска, позволяющие с высокой долей вероятности допустить влияние взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость сделки ввиду отклонения заявленной при декларировании стоимости товара от сложившихся цен на идентичные товары.

Таможенный орган предлагал декларанту воспользоваться правами, предусмотренными подпунктами 1 и 2 пункта 5 статьи 39 ТК ЕАЭС, и представить документы, обосновывающие достоверность заявленной при декларировании цены поставляемого товара. Однако общество в ходе проведения мероприятий таможенного контроля не раскрыло сведения о ценообразовании, которое применялось при ввозе товаров на территорию Российской Федерации.

Экспортная декларация, инвойсы, банковские и прочие документы, представленные декларантом, в сложившейся ситуации не могли быть признаны судами надлежащими доказательствами при проверке

достоверности примененного обществом метода таможенной оценки, поскольку таможенный орган не оспаривал факт совершения сделки и оплату поставленного товара, но ставил под сомнение исключительно механизм ценообразования и требовал доказать отсутствие влияния взаимосвязи с продавцом на цену сделки.

5. Платежи иностранного покупателя за перевозку (транспортировку) товара по территории Российской Федерации включаются в таможенную стоимость экспортируемого товара, если они фактически представляют собой часть стоимости вывозимого товара.

Общество осуществляло экспорт древесины на основании заключенных внешнеторговых контрактов и в качестве таможенной стоимости вывозимых товаров при их декларировании указало договорную цену древесины.

Таможенным органом проведена внеплановая таможенная проверка, по результатам которой в таможенную стоимость включено агентское вознаграждение, полученное обществом от иностранного покупателя за осуществление поиска подвижного состава для доставки древесины от станции отгрузки до пограничной железнодорожной станции.

Не согласившись с решением таможни в части включения в таможенную стоимость расходов на перевозку товаров по территории Российской Федерации, общество оспорило его в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявление общества.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

На основании пункта 4 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Союза, определяется в соответствии с законодательством о таможенном регулировании государства – члена Союза, таможенному органу которого осуществляется таможенное декларирование товаров.

Порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, устанавливает Правительство Российской Федерации (часть 2 статьи 23 Закона о таможенном

регулировании).

В соответствии с пунктами 8 и 12 Правил определения таможенной стоимости вывозимых товаров основой определения таможенной стоимости должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами – цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на вывоз из Российской Федерации в страну назначения.

Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за оцениваемые (вывозимые) товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу и (или) иному лицу в пользу продавца. Платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме (пункт 19 Правил определения таможенной стоимости вывозимых товаров).

Исходя из приведенных положений цена, фактически уплаченная за вывозимый товар, включает открытый перечень платежей, осуществленных или подлежащих осуществлению в целях достижения конечного результата внешнеторговых сделок (экспорта товаров). Такие платежи считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если в силу усмотрения участников оборота они не были включены в контрактную цену товаров.

Расходы на перевозку (транспортировку) влияют на действительную стоимость перевозимых товаров и, соответственно, подлежат учету при их таможенной оценке как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с вывозимыми товарами), если данные расходы, по сути, представляют собой часть цены товара, но не вошли в контрактную цену вследствие манипулирования отдельными компонентами стоимости сделки со стороны участников внешнеторгового оборота путем ее искусственного (экономически неоправданного) разделения между несколькими гражданско-правовыми договорами.

В таком случае расходы на перевозку (транспортировку) экспортируемого товара должны рассматриваться как оплата стоимости самого товара, произведенная опосредованно (косвенный платеж).

В рассматриваемом случае по всем декларациям на товары приемка товара по качеству осуществлена иностранным покупателем не в момент отгрузки лесопроductии на территории Российской Федерации, как это предусмотрено внешнеторговыми контрактами, а после убытия товара с таможенной территории. В платежных поручениях иностранных покупателей при перечислении оплаты по агентским договорам

систематически указывались счета (инвойсы), выставленные обществом со ссылкой на внешнеторговые контракты по поставке лесопродукции.

Иностранные покупатели производили оплату по агентским договорам обществу, которое номинально перестало быть собственником лесопродукции и формально получало оплату за перевозку чужих товаров, но при этом в действительности по своей экономической сути данные платежи представляли собой оплату за товары и, следовательно, подлежали включению в стоимость сделки для целей исчисления таможенной стоимости.

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными решения таможенного органа в части включения в таможенную стоимость расходов на транспортировку товаров от станции отправления до морского порта на территории Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на следующее.

Исходя из условий внешнеторговых контрактов, общество осуществляет экспорт металлопродукции иностранной компании, которая обязуется принимать, оплачивать и вывозить приобретенный товар за пределы таможенной территории Российской Федерации. По условиям контрактов право собственности на товар переходит в момент передачи перевозчику на железнодорожной станции отправления товара (базис поставки FCA в соответствии с Международными правилами толкования торговых терминов «Инкотермс 2010»).

Квалифицирующий признак базиса поставки FCA заключается в том, что именно покупатель оплачивает транспортные расходы на доставку товара, а также принимает на себя риск случайной гибели в момент передачи товара перевозчику на станции отправления⁷.

Материалами дела подтверждено, что при перемещении товара от железнодорожной станции до морского порта расходы на перевозку несла иностранная компания (покупатель) в пользу транспортной компании (экспедитора).

Доказательств того, что фактические правоотношения сторон

⁷ Пункты «А4», «Б5», «Б6» FCA Международных правил толкования торговых терминов «Инкотермс 2010».

предполагали иное распределение обязательств по оплате доставки, а так же того, что условия поставки FCA избраны с целью сокрытия расходов на перевозку товара, суду представлено не было.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу о необоснованности включения в таможенную стоимость расходов на транспортировку товаров от станции отправления до морского порта на территории Российской Федерации.

6. Расходы на перевозку (транспортировку) импортируемых товаров по таможенной территории Союза могут подтверждаться различными доказательствами в зависимости от видов заключенных гражданско-правовых договоров и особенностей их условий, средств перевозки (транспортировки) товаров.

Во исполнение внешнеторгового контракта, заключенного между обществом и иностранной компанией, на таможенную территорию ЕАЭС ввезены товары, таможенная стоимость которых определена с использованием метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами. При этом заявлен вычет расходов на транспортировку товаров после их прибытия на территорию ЕАЭС. В представленных обществом заказах и инвойсах стоимость перевозки товаров выделена отдельно.

По результатам проведенной проверки таможенный орган принял решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях, полагая, что заявленные к вычету из цены сделки расходы на транспортировку товаров документально не подтверждены ввиду непредставления декларантом договора перевозки (договора транспортной экспедиции) в отношении спорного товара.

Не согласившись с решениями таможенного органа, общество обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов, признала незаконными и отменила решения таможенного органа в связи со следующим.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 40 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров по таможенной территории Союза от места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза при условии, что эти расходы выделены из цены,

фактически уплаченной или подлежащей уплате, заявлены декларантом и подтверждены им документально.

Таможенное законодательство не содержит заранее установленного перечня документов, которые представляются при декларировании для целей подтверждения соблюдения условий, установленных подпунктом 2 пункта 2 статьи 40 ТК ЕАЭС.

Соблюдение данных условий может подтверждаться различными доказательствами в зависимости от особенностей гражданско-правовых договоров, избранных поставщиком средств перевозки (транспортировки) товаров и т.п.

С учетом положений пункта 1 статьи 38 ТК ЕАЭС предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть совместимы с коммерческой практикой (пункт 12 постановления Пленума № 49). В случае если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу, непредставление указанных документов не может являться единственным основанием для перерасчета таможенной стоимости товара.

Заклученный обществом внешнеэкономический контракт на условиях поставки DAP в соответствии с Международными правилами толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» означает, что продавец передает товар, выпущенный в таможенном режиме экспорта, названному им перевозчику для перевозки товара до места назначения. Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в указанное место назначения. В соответствии с данными условиями поставки продавец должен нести все расходы и риски, связанные с доставкой товара до места назначения.

В подтверждение таможенной стоимости товаров декларантом были представлены копии заказов, инвойсы, коносаменты, в которых стоимость перевозки до и после прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС выделена отдельно. Обязанность поставщика по представлению покупателю иных документов контракт не содержит.

Каких-либо доказательств, опровергающих соответствие действительности заявленных обществом сведений о расходах на перевозку (транспортировку) товаров, а также относимость этих расходов к задекларированным товарам, таможенным органом в ходе рассмотрения дела не представлено.

При таких обстоятельствах произведенный таможенным органом расчет таможенной стоимости товаров на основе стоимости сделки

с ввозимыми товарами без вычета расходов на перевозку (транспортировку) товаров после их прибытия на таможенную территорию Союза привел к произвольному определению таможенной стоимости поставленных товаров.

Поскольку декларантом таможенному органу были представлены необходимые доказательства, подтверждающие обоснованность вычета расходов на транспортировку товаров после их прибытия на территорию ЕАЭС, заявление общества подлежит удовлетворению.

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа, которым исключены заявленные декларантом вычеты расходов на транспортировку товаров после их прибытия на таможенную территорию Союза.

Решением суда первой инстанции заявленные обществом требования удовлетворены. Суд исходил из того, что общество подтвердило заявленные вычеты, представив коммерческие инвойсы, в которых содержатся раздельные сведения о стоимости транспортных услуг по доставке груза на территорию Российской Федерации и вне территории Российской Федерации, приведены ставки на перевозку товаров.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления общества, отметив, что расчет транспортных расходов в коммерческих инвойсах произведен самим иностранным поставщиком, однако в расчете отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства того, кем и с учетом каких условий установлены тарифы, обозначенные продавцом.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, отметила следующее.

Понятие «расходы на перевозку (транспортировку)» имеет автономное значение для целей главы 5 «Таможенная стоимость товаров» ТК ЕАЭС и охватывает затраты, отвечающие критерию связи с перемещением товаров. Вид гражданско-правового договора, в рамках исполнения которого понесены затраты (перевозки, транспортной экспедиции, агентирования, комиссии или др.), число привлеченных к перемещению товаров субъектов (перевозчики, экспедиторы, агенты и т.п.) и иные подобные обстоятельства юридического значения для целей таможенной оценки не имеют.

В то же время представляемые документы во всяком случае должны

отвечать требованиям, установленным пунктами 9–10, 13 статьи 38 ТК ЕАЭС, то есть исключать риски произвольного определения таможенной стоимости, выступая источником достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, позволяя таможенному органу убедиться в ее соответствии действительности.

В обоснование характера и размера расходов на перевозку (транспортировку) товаров общество представило только документы, выданные иностранным поставщиком, в том числе выставленные им инвойсы на товары. Документы, подтверждающие стоимость перевозки (транспортировки) задекларированных товаров, общество не представило, поскольку иностранная компания отказала в их передаче.

Вместе с тем таможенным органом в ходе рассмотрения дела отмечалось, что иностранная компания и общество являются взаимосвязанными лицами по смыслу статьи 37 ТК ЕАЭС, о чем имеется указание в декларациях на товары. Ни декларант, ни взаимосвязанный с ним иностранный поставщик не раскрыли доказательства, подтверждающие действительное применение перевозчиками (экспедиторами) тех тарифов, с использованием которых в инвойсах поставщика была определена и указана стоимость расходов на перевозку (транспортировку) товаров.

Приведенные доводы имели значение для правильного разрешения дела, поскольку в своей совокупности они могут указывать на произвольность заявленных в декларациях вычетов расходов на перевозку (транспортировку) и свидетельствовать о том, что своим поведением общество лишило таможенный орган возможности убедиться в достоверности и правильности применения названных вычетов, что несовместимо с положениями пунктов 9–10 и 13 статьи 38 ТК ЕАЭС.

Поскольку судами не установлены обстоятельства, имеющие значение для оценки законности оспариваемого решения таможенного органа, дело направлено на новое рассмотрение.

7. Лицензионные платежи подлежат включению в таможенную стоимость ввезенных товаров, если в отсутствие таких платежей фактически не могла быть осуществлена продажа оцениваемых товаров в страну импорта.

По результатам проведенной проверки таможенный орган пришел к выводу, что в таможенную стоимость задекларированных обществом товаров должно включаться вознаграждение за использование ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого обозначения

иностранной компании по договору коммерческой концессии, в связи с чем принял решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. При этом суды исходили из того, что договоры поставки и коммерческой концессии не содержат положений об уплате спорных лицензионных платежей покупателем в качестве условия продажи ввозимых товаров.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе обществу в удовлетворении заявленного требования, обратила внимание на следующее.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС к таможенной стоимости ввозимых товаров, определяемой по стоимости сделки с ними, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС.

Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, не включенные в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и их уплата является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза (пункт 17 постановления Пленума № 49).

Исходя из приведенных положений включение лицензионных платежей в таможенную стоимость не ограничивается случаями, когда непосредственно ввезенные товары являются предметом лицензионных соглашений (товарный знак нанесен на товары и т. п.), а в договоре купли-продажи имеется явно выраженное указание на необходимость заключения лицензионного договора и уплаты лицензионных платежей в качестве условия продажи товаров.

В тех случаях, когда ввоз товаров осуществляется на основании сделок, совершаемых между участниками одной группы компаний, решение вопроса о заключении договоров, опосредующих использование объектов

интеллектуальной собственности импортером, оказывается исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и взаимосвязанных с ним участников группы, что порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара, формирующими его таможенную стоимость. В таких случаях уплата роялти может являться условием продажи товара для его ввоза в силу принятых внутри группы компаний правил ведения деятельности, что не находит прямого отражения в договорных условиях.

При определении того, относятся ли лицензионные платежи к оцениваемым (ввозимым) товарам и является ли внесение данных платежей условием продажи товара, приобретенного по сделкам, совершенным в рамках одной группы компаний, значение имеет взаимосвязь между принятием импортером на себя обязательства по уплате роялти и возникновением (сохранением) у него возможности использовать ввезенные товары не только юридически (на законном основании), но и фактически (с учетом принятых внутри группы компаний правил организации торговой деятельности под определенным брендом).

Если внутри группы компаний установлены требования по использованию объектов интеллектуальных прав, делающие возможным продажу товаров в страну импорта для последующей розничной торговли, в том числе требования относительно использования ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого обозначения, соответствующие платежи, осуществляемые в пользу поставщика или иного участника группы компаний, могут рассматриваться как элементы действительной стоимости товаров, которые в силу подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС должны быть учтены для целей их таможенной оценки.

Согласно материалам дела общество является импортером одежды, обуви и аксессуаров, маркированных товарным знаком Bershka, которые реализуются в фирменных розничных магазинах Bershka в Российской Федерации, а также через интернет-магазин.

Ввоз одежды, обуви и аксессуаров осуществляется обществом на основании договоров поставки, заключенных с компанией, зарегистрированной в Испании. Также общество ввозит оборудование для магазинов на основании договора поставки, заключенного с компанией, зарегистрированной в Нидерландах. Помимо этого, с компанией, зарегистрированной в Нидерландах и являющейся поставщиком оборудования, обществом заключен договор коммерческой концессии, согласно которому иностранный правообладатель предоставляет обществу (пользователь) право на использование товарного знака Bershka, а также ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого

обозначения. За использование товарного знака договор коммерческой концессии предусматривает уплату вознаграждения в размере 1,5 % от фактурной стоимости ввезенного товара.

Все указанные компании входят в одну группу лиц вместе с обществом.

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о том, что в данном случае деятельность общества состояла исключительно в дистрибуции товаров Bershka (лицензионные платежи относятся к ввезенным товарам) и экспорт товаров для ввоза в Российскую Федерацию без заключения договора коммерческой концессии не предполагался исходя из особенностей деятельности группы компаний.

Следовательно, выводы судов о том, что права, предоставленные по договору коммерческой концессии, служат только для индивидуализации предприятия и используются в его административно-хозяйственной деятельности, не могли быть признаны основанием для удовлетворения заявленных требований.

В другом деле обществом ввезены на таможенную территорию ЕАЭС и задекларированы товары, содержащие нанесенный товарный знак: пробки для укупорки бутылок, посуду и столовые приборы.

По результатам проведенной проверки таможенный орган произвел перерасчет таможенной стоимости спорных товаров с включением в нее лицензионных платежей, уплаченных обществом.

Не согласившись с вынесенным таможенным органом решением, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении заявленных обществом требований. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требование общества.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

По смыслу подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и разъяснений, данных в пункте 17 постановления Пленума № 49, платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (роялти, лицензионные платежи) подлежат учету для целей таможенной оценки ввезенных товаров как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) в той мере, в какой они влияют на их экономическую ценность.

Если конкретный объект интеллектуальной собственности, за использование которого уплачиваются лицензионные платежи, ввозится на таможенную территорию и является составной частью этого товара, стоимость указанного объекта как неотъемлемой составляющей товара формирует более высокую коммерческую ценность товара для покупателя и продавца, соответственно, включается в цену, уплаченную или подлежащую уплате за ввозимый товар (стоимость сделки).

При этом включение лицензионных платежей в таможенную стоимость напрямую не обусловлено способом определения размера роялти (в зависимости от стоимости ввезенных товаров или иных показателей финансово-хозяйственной деятельности импортера), периодичностью уплаты лицензионных платежей, иными подобными обстоятельствами.

Судами установлено, что товарный знак нанесен на товары, ввозимые обществом на таможенную территорию ЕАЭС в соответствии с заключенными внешнеторговыми контрактами, и служит для индивидуализации производимой обществом алкогольной продукции.

Предоставленные обществу исключительные права по лицензионному договору включают в себя использование товарного знака для производства, продажи и иного введения в гражданский оборот товаров, маркируемых товарными знаками, в том числе право применять товарные знаки на товарах и их упаковках. Согласно положениям лицензионного договора после истечения срока его действия или в случае его досрочного расторжения лицензиат не вправе использовать товарные знаки.

Таким образом, уплата лицензионных платежей охватывает в том числе ввоз оцениваемых в ходе таможенного контроля товаров и является условием их использования, поскольку иные цели ввоза спорных товаров, кроме как закупоривание винных бутылок и привлечение внимания покупателей, у декларанта отсутствуют.

При таких обстоятельствах доводы таможенного органа о наличии оснований для включения лицензионных платежей в таможенную стоимость признаны Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации правомерными.

8. Величина лицензионных платежей, включаемая в таможенную стоимость ввозимых товаров, может быть определена на основе имеющихся у декларанта и таможенного органа сведений, в том числе коммерческих и бухгалтерских документов.

На основании внешнеэкономического контракта обществом на территорию Российской Федерации ввезены товары (кольца стальные),

предназначенные для дальнейшего использования при сборке готовой продукции (подшипников). Таможенная стоимость товаров определена и заявлена декларантом по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

По результатам проведенной проверки таможенным органом выявлены нарушения, выразившиеся в невключении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании данного решения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении заявленных обществом требований.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров (пункт 9 статьи 38 ТК ЕАЭС), в связи с чем способ определения размера роялти имеет значение для расчета цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары.

В случае, когда ввозимые товары используются для производства иных товаров (готовой продукции), в том числе в результате сборки готовой продукции из ряда составляющих или путем смешения различных компонентов, а лицензионные платежи уплачиваются в целом за готовую продукцию и ввозимые товары, осуществление дополнительных начислений зависит от возможности установления суммы роялти, приходящейся на ввезенные товары.

При непредставлении декларантом доказательств, позволяющих точно определить, в какой сумме уплаченные им роялти относятся к ввезенным на таможенную территорию товарам, включаемая в таможенную стоимость величина роялти может быть определена на основе имеющихся у декларанта и таможенного органа сведений, в том числе коммерческих и бухгалтерских документов, с определенной степенью гибкости подходов к производимому расчету, притом, что такой расчет не должен быть произвольным (пункт 2, подпункт 7 пункта 5, пункт 6 статьи 45 и пункт 4 статьи 325 ТК ЕАЭС).

Как следует из материалов дела, между обществом и иностранной компанией заключен лицензионный договор, в силу которого обществу предоставляются неисключительное возмездное право и лицензия для производства, использования и импорта готовой продукции

и компонентов на производственном объекте или для продажи потребителям.

Декларант раскрыл документы, свидетельствующие о том, что лицензионные платежи исчислялись от стоимости целого изделия, в то время как доля компонентов в готовом изделии не превышает 31 %. Также декларант представил расчет использованных компонентов производимой продукции за определенные календарные месяцы с целью доказать, что не вся сумма лицензионных платежей относится к ввезенным товарам. При этом обществом закупались компоненты не только у иностранных, но и у российских поставщиков, в подтверждение чего в дело представлены соответствующие договоры поставки.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что не вся сумма лицензионных платежей, использованная таможенным органом в ходе расчетов при добавлении роялти к цене, уплаченной за ввезенные товары, относится к ввезенным товарам.

Отменяя судебные акты арбитражных судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала на необходимость правильного определения суммы роялти, относящейся именно к импортированному компоненту готовой продукции, а не всей готовой продукции.

В другом деле обществом заключено лицензионное соглашение с иностранной компанией на использование технологии производства, по условиям которого лицензиат обязуется покупать у лицензиара детали для производства готовой продукции и выплачивать роялти за производство лицензионной продукции. Кроме того, сторонами заключен договор купли-продажи комплектующих для производства.

По результатам проведенной проверки таможенным органом выявлены нарушения, выраженные в невключении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Общество, не согласившись с вынесенным таможенным органом решением, обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Наличие особенностей использования обязательных деталей

при производстве лицензиатом лицензионной продукции не означает, что невозможен расчет соответствующей части лицензионных платежей, приходящихся на каждый из ввезенных товаров.

В то же время примененный таможенным органом подход привел к необоснованному включению в таможенную стоимость платежей, уплата которых не связана с конкретным ввозимым товаром, что, в свою очередь, влечет возложение на декларанта обязанности, не вытекающей из положений подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

Поскольку представленные декларантом и таможенным органом расчеты части лицензионных платежей, приходящихся на каждый из ввезенных товаров, не получили судебной оценки, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

9. Лицензионные платежи участвуют как в определении базы для исчисления таможенных платежей при ввозе товаров, так и в определении налоговой базы по НДС при удержании налога налоговым агентом.

Обществом, заключившим лицензионный договор с иностранной компанией, которым определены условия использования товарного знака, на территорию Российской Федерации ввезены товары, маркированные указанным товарным знаком.

По результатам проведенной проверки таможенный орган произвел перерасчет таможенной стоимости товаров с включением в нее лицензионных платежей за товарный знак, а также НДС, уплаченного обществом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента.

Общество, не согласившись с выводами таможенного органа, обратилось в суд, ссылаясь на то, что лицензионные платежи включаются в таможенную стоимость только за вычетом сумм НДС, уплаченных им как налоговым агентом на основании требований главы 21 НК РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного обществом требования отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обратила внимание на следующее.

Согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 40 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы в виде

пошлин, налогов и сборов, уплачиваемых в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза или продажей ввозимых товаров на таможенной территории Союза при условии, что они выделены из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары.

Однако суммы НДС, исчисленные, удержанные и уплаченные декларантом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента, не соответствуют перечисленным условиям, поскольку уплачиваются им за правообладателя с возможностью принятия удержанной суммы к вычету при исчислении собственного налога (статья 24, пункты 1 и 2 статьи 161, пункт 3 статьи 171 НК РФ).

Таким образом, лицензионные платежи в полном объеме участвуют как в определении базы для исчисления таможенных платежей при ввозе товаров, так и в определении налоговой базы по НДС при удержании налога налоговым агентом, но по различным основаниям. Это обусловлено особенностями взимания налога таможенными и налоговыми органами и с учетом возможности применения налоговых вычетов не приводит к многократному налогообложению.

Поскольку отсутствуют основания для включения в состав разрешенных вычетов из цены, фактически уплаченной за товары, сумм НДС, исчисленных, удержанных и уплаченных из начисленных в пользу правообладателя в рамках исполнения обществом обязанностей налогового агента, данные суммы подлежат включению в таможенную стоимость товаров в составе дополнительных начислений к цене в виде роялти.

10. Дивиденды, выплачиваемые иностранному поставщику товаров, входящему с декларантом в одну группу компаний, подлежат включению в таможенную стоимость товаров, если такие платежи представляют собой часть дохода (выручки) продавца в отношении ввезенных товаров.

Таможенным органом проведена проверка достоверности сведений, заявленных в декларациях на товары обществом, являющимся импортером одежды, обуви и аксессуаров, маркированных товарным знаком Pull&Bear, которые впоследствии реализуются в фирменных розничных магазинах Pull&Bear в России, а также через интернет-магазин.

По мнению таможни, в нарушение подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС в таможенную стоимость импортированной продукции не были включены дивиденды, выплаченные обществом своему участнику, который одновременно является поставщиком одежды.

Общество, не согласившись с решением таможенного органа

о включении дивидендов в таможенную стоимость ввезенных товаров, обратилось в суд с заявлением, в котором просило признать указанное решение недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. Как указано судами, влияние на структуру таможенной стоимости такого элемента, как дивиденды, возможно, если их выплата выступает оговоренным условием продажи конкретных импортируемых товаров, однако таможенной не представлено доказательств того, что выплата спорных дивидендов являлась одним из условий продажи ввозимых товаров.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары, относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС, в связи с чем согласно пункту 9 статьи 39 ТК ЕАЭС перечисляемые покупателем продавцу дивиденды или иные платежи в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров.

В то же время при определении таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляется часть полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров дохода (выручки), которая прямо или косвенно причитается продавцу (подпункт 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС).

По смыслу приведенных положений дивиденды, полученные участником (акционером) хозяйственного общества в результате распределения чистой прибыли, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров, поскольку представляют собой доход от инвестиций, вложенных участником (акционером) в создание или приобретение предприятия, и как таковые не связаны с импортом товаров.

Однако платежи, поименованные в качестве дивидендов и являющиеся таковыми лишь по форме, признаются связанными с ввезенными товарами и включаются в их таможенную стоимость на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, если, по сути, они обеспечивают получение продавцом части причитающегося ему дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров.

Таким образом, если учредители общества с ограниченной ответственностью принимают решение о выплате дохода (чистой прибыли),

полученного в связи с реализацией товара, ввезенного в рамках внешнеэкономических договоров, заключенных с поставщиками, являющимися одновременно учредителями (участниками) российского хозяйственного общества, и декларантом не представлены доказательства, подтверждающие соответствие стоимости сделки с ввозимыми товарами их действительной стоимости, указанный доход (чистая прибыль) может быть включен в таможенную стоимость ввезенных товаров.

По результатам таможенной проверки в структуру таможенной стоимости товаров, ввезенных обществом, в качестве дополнительных начислений включена часть чистой прибыли, перечисленная иностранному продавцу – учредителю общества, которая таможенным органом квалифицирована в качестве части стоимости ввозимых товаров.

В ходе проведения мероприятий таможенного контроля и при рассмотрении дела общество не представило доказательств, опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости, в том числе применительно к пункту 5 статьи 39 ТК ЕАЭС и пункту 20 постановления Пленума № 49 не раскрыло документы и сведения о ценообразовании, которое применялось при экспорте товаров в Российскую Федерацию.

При таком положении выводы судов об отсутствии у таможенного органа оснований для корректировки таможенной стоимости на сумму дохода (выручки), полученного обществом от продажи ввезенных товаров и перечисленного им своему единственному иностранному учредителю и поставщику товаров, признаны необоснованными.

В другом деле по результатам проведенной проверки в отношении общества таможенный орган пришел к выводу о том, что дивиденды, перечисленные поставщику, одновременно выступающему учредителем общества, связаны с ввозимыми обществом товарами и должны быть добавлены к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС. В связи с этим таможенный орган принял решения о внесении соответствующих изменений в сведения, указанные в декларациях на товары.

Не согласившись с указанным решением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные обществом требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указала на следующее.

Из взаимосвязанных положений пункта 15 статьи 38, пунктов 1, 3 статьи 39, подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС следует, что стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами (элементами), которые приходятся на покупателя, создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.

Если ввоз товаров осуществляется на основании сделок, совершаемых между участниками одной группы компаний, а доход (выручка) российского покупателя формируется преимущественно за счет продажи ввезенных товаров, решение вопроса о выплате дивидендов оказывается исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и (или) взаимосвязанных с ним участников группы компаний (при отсутствии законодательных ограничений), что порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара, формирующими его таможенную стоимость.

Установив наличие признаков такого рода манипулирования при формировании стоимости сделки с ввозимыми товарами со стороны декларанта в случаях импорта товаров по сделкам между взаимосвязанными лицами, таможенные органы вправе изучить обстоятельства, сопутствовавшие продаже товаров, а декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании.

В ходе рассмотрения дела таможенным органом последовательно приводились доводы о том, что декларант является единственным уполномоченным эксклюзивным продавцом товаров торговой марки Chanel в России. При этом единственным поставщиком и одновременно учредителем декларанта является иностранное лицо – компания «Шанель» (Франция), в адрес которого и выплачиваются дивиденды.

Наибольший объем при формировании финансового результата общества составила выручка от продажи ввезенных товаров, приобретенных у компании «Шанель», основным источником дохода общества являются поступления денежных средств от продажи импортируемых товаров, а основным видом деятельности общества является ввоз и реализация ввозимых товаров.

Таким образом, учитывая, что компания «Шанель» является одновременно и учредителем общества, и поставщиком товаров, реализацию которых на территории Российской Федерации осуществляло общество, выплаченный в адрес компании «Шанель» доход (чистая прибыль) является доходом, полученным в связи с реализацией ввезенных товаров, и подлежит включению в таможенную стоимость товаров.

Несмотря на то, что взаимосвязь указанных выше лиц и особенности корпоративных отношений между ними послужили основанием для принятия оспариваемых решений, запрос таможенного органа о представлении документов и сведений, подтверждающих или опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости, общество оставило без ответа, не раскрыв документы и сведения о ценообразовании.

Поскольку доводы таможенного органа и представленные в их подтверждение доказательства не получили надлежащей судебной оценки, дело направлено на новое рассмотрение.

11. Расходы на ежегодное освидетельствование морского судна не подлежат включению в стоимость операций по переработке судна вне таможенной территории ЕАЭС.

Между обществом и иностранной компанией заключены контракты на ремонт и техническое обслуживание судов, принадлежащих заявителю на праве собственности. После завершения ремонтных работ в иностранном порту судна помещены декларантом под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, расходы по ремонту включены обществом в стоимость операций по переработке судов.

По результатам проведенной проверки таможенным органом установлено, что после осуществления ремонтных работ филиалом в иностранном порту федерального автономного учреждения «Российский морской регистр судоходства»⁸ оказаны услуги по ежегодному освидетельствованию судов общества. В связи с этим таможенный орган принял решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные к декларации на товары, поскольку счел, что расходы на ежегодное освидетельствование должны включаться в стоимость переработки ввиду наличия взаимосвязи между ремонтом и освидетельствованием судов.

⁸ Далее – ФАУ «РМРС».

Не согласившись с решением таможенного органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции заявление общества удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходила из следующего.

Декларирование морских судов после ремонта осуществлялось в соответствии с пунктом 3 статьи 277 ТК ЕАЭС, согласно которому в случае совершения операций, не предусмотренных пунктами 1 и 2 данной статьи, без помещения временно вывезенных транспортных средств международной перевозки под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории при ввозе на таможенную территорию Союза такие транспортные средства подлежат помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии со статьей 186 ТК ЕАЭС.

В целях правильного определения обязанности декларанта по уплате таможенных платежей в соответствии с отсылочным характером пункта 3 статьи 277 ТК ЕАЭС необходимо применять правила определения таможенной стоимости товара, установленные для таможенной процедуры переработки товаров вне таможенной территории Союза.

Согласно статье 179 ТК ЕАЭС переработка товаров вне таможенной территории Союза включает в себя: переработку или обработку товаров; изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку; ремонт товаров, включая их восстановление, замену составных частей, модернизацию. При этом стоимость операций по переработке вне таможенной территории Союза определяется как совокупность фактически понесенных расходов на: 1) операции по переработке (ремонту); 2) иностранные товары, использованные в процессе переработки (ремонта), если они не включены в расходы на операции по переработке (ремонту) (пункт 2 статьи 186 ТК ЕАЭС).

Из приведенных положений таможенного законодательства следует, что при ввозе и выпуске для внутреннего потребления товара в соответствии с пунктом 3 статьи 277 ТК ЕАЭС в качестве таможенной стоимости принимается стоимость его переработки, отражающая экономическую ценность произведенных в товаре улучшений.

При этом установленный законодательством подход к определению таможенной стоимости указанных товаров исходя из стоимости операций по их переработке вне таможенной территории Союза не может быть произвольно изменен или дополнен таможенным органом, поскольку в силу требований пункта 9 статьи 38 ТК ЕАЭС определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

Для правильного разрешения спора следует установить, являются ли по своей природе оказанные декларанту услуги по освидетельствованию улучшением морских судов, представляющим экономическую ценность.

Согласно пункту 1 статьи 23 КТМ РФ освидетельствование судов осуществляется для подтверждения их соответствия требованиям международных договоров Российской Федерации.

Пунктами 243–247 технического регламента о безопасности объектов морского транспорта⁹ предусмотрено, что органом классификации судов (ФАУ «РМРС») оценка соответствия может осуществляться как в форме технического наблюдения в процессе постройки, переоборудования, модернизации, ремонта судна, так и в форме освидетельствования судна в эксплуатации, которое включает в себя проверку наличия согласованной технической документации, наружный осмотр, измерения, проверку в действии и испытания, оформление и выдачу документов органа классификации судов.

Таким образом, как верно указал суд первой инстанции, классификация и освидетельствование судов представляет собой самостоятельную сферу деятельности государственных органов, ФАУ «РМРС» и судовладельцев, не могут быть отнесены к ремонту или иным видам переработки судов, не имеют своей целью восстановление исправного или работоспособного состояния судна, а осуществляются исключительно в целях подтверждения соответствия состояния судна требованиям безопасности и международных договоров Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, спорные услуги ФАУ «РМРС» не были направлены на восстановление судов или на их техническое улучшение, поэтому не могут быть отнесены ни к одному из этапов ремонтных работ; они не могут быть классифицированы как часть операции по переработке вне таможенной территории в соответствии со статьями 179, 186 ТК ЕАЭС, так как не отвечают критериям, установленным указанными нормами.

⁹ Технический регламент о безопасности объектов морского транспорта, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2010 года № 620.

12. При ввозе на таможенную территорию Союза товара после произведенного ремонта или технического обслуживания в качестве таможенной стоимости подлежит принятию стоимость произведенных работ.

Федеральным государственным унитарным предприятием (декларант), заключившим с иностранной компанией договор на техническое обслуживание воздушных судов, под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории по декларации на товары помещен самолет гражданской авиации и двигатели к нему. С целью завершения данной таможенной процедуры воздушное судно помещено декларантом под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

По результатам проведенной камеральной проверки таможенным органом принято решение и направлено декларанту уведомление об уплате таможенных платежей.

Не согласившись с результатами проверки, декларант обратился в суд с заявлением о признании актов таможенного органа недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала на следующее.

Согласно пункту 1 статьи 176 ТК ЕАЭС в рамках таможенной процедуры переработки вне таможенной территории товары Союза вывозятся с таможенной территории ЕАЭС в целях получения в результате совершения операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС продуктов их переработки, предназначенных для последующего ввоза на таможенную территорию ЕАЭС, без уплаты в отношении таких товаров Союза вывозных таможенных пошлин.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 186 ТК ЕАЭС при помещении продуктов переработки под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления ввозные таможенные пошлины исчисляются исходя из стоимости операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС. Стоимость указанных операций определяется как совокупность фактически понесенных расходов на: операции по переработке (ремонту); иностранные товары, использованные в процессе переработки (ремонта), если они не включены в расходы на операции по переработке (ремонту).

Таким образом, при ввозе и выпуске для внутреннего потребления товара, ранее вывезенного для переработки, в том числе для ремонта (замены составных частей), в качестве таможенной стоимости принимается не стоимость самого товара, а стоимость его переработки.

Как следует из материалов дела, в ходе проведенного иностранной компанией технического обслуживания воздушного судна на нем вместо ранее установленных двигателей были установлены подменные двигатели.

Таможенные платежи за подменные двигатели доначислены исходя из таможенной стоимости, определенной таможенным органом на основании информации о стоимости для бывших в эксплуатации и годных к использованию двигателей, указанной в письме производителя авиационных двигателей данной модели.

Однако в ситуации, когда временная установка деталей представляла собой часть процедуры по техническому обслуживанию и ремонту воздушного судна, при таможенном оформлении воздушного судна его таможенная стоимость подлежала определению исходя из стоимости выполненных работ, включая стоимость пользования временными деталями, если таковая подлежала уплате. Взимание таможенных платежей в размере, исчисленном от стоимости деталей, установленных на временной основе в рамках переработки (ремонта) товара, не основано на законе и не имеет под собой экономического основания.

II. Перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров для личного пользования

13. Потребительские свойства ввозимого товара могут свидетельствовать о невозможности его использования в личных целях.

Лицо обратилось в суд с требованием о признании незаконным решения таможенного органа о неотнесении товаров (железосодержащей руды) к товарам для личного пользования, ссылаясь на то, что в частном порядке занимается научно-исследовательской деятельностью.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

При этом суды исходили из следующего.

Должностным лицом таможенного поста аэропорта в присутствии лица проведен таможенный досмотр его багажа с использованием технических средств – электронных весов и фотоаппарата. По результатам составлен акт

таможенного досмотра, согласно которому в багаже указанного лица обнаружена железосодержащая руда в пакетах общим весом 8 256 грамм.

Таможенным органом вынесено решение о неотнесении железосодержащей руды, перемещаемой лицом через границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования (пункты 4 и 5 статьи 256 ТК ЕАЭС).

Согласно пункту 7 статьи 256 ТК ЕАЭС в отношении перемещаемых через таможенную границу Союза физическими лицами товаров, не отнесенных в соответствии с главой 37 ТК ЕАЭС к товарам для личного пользования, положения этой главы не применяются. Такие товары подлежат перемещению через таможенную границу Союза в порядке и на условиях, которые установлены иными главами указанного кодекса.

Стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию Союза без уплаты таможенных пошлин, налогов, установлены Решением Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107 (приложение № 1).

Подпунктом 46 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС определено, что товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом.

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены пунктом 4 статьи 256 ТК ЕАЭС, согласно которому таковыми признаются сведения, указанные в заявлении физического лица о перемещаемых товарах, характер товаров, определяемый их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту, количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи, частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за определенный период), за исключением товаров, обозначенных в пункте 6 названной статьи (пункт 38 постановления Пленума № 49).

Перемещаемый в данном случае товар не относится к товарам, запрещенным к вывозу за пределы Союза и подлежащим обязательному

декларированию, при условии, что он является товаром для личного пользования.

При оценке материалов дела суды пришли к следующему выводу: потребительские свойства и объем перевозимого лицом товара свидетельствуют о том, что он явно не относится к товарам, обеспечивающим обычную потребность физического лица.

Следовательно, такой товар не относится к товарам для личного пользования и подлежит обязательному декларированию.

14. Бремя доказывания необходимости корректировки заявленной в декларации таможенной стоимости товара, ввезенного для личного пользования, возлагается на таможенный орган.

На таможенный пост таможенным представителем подана пассажирская таможенная декларация, в которой для личного пользования задекларировано транспортное средство BMW X6, 2020 года выпуска, с таможенной стоимостью 57 775 долларов США.

В ходе проведения контрольных мероприятий таможенный орган проанализировал данные сайта международного интернет-аукциона по продаже автомобилей и установил, что спорный автомобиль мог быть продан за 150 000 долларов США. Указанная информация послужила основанием для корректировки таможенной стоимости и вынесения решения и уведомления о неоплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей.

Принятое таможенным органом решение и направленное им уведомление оспорены таможенным представителем в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, поскольку таможенным представителем представлены все необходимые документы, подтверждающие таможенную стоимость.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления, посчитав, что полученные таможенным органом данные сайта международного интернет-аукциона являются основанием для корректировки таможенной стоимости, заявленной таможенным представителем.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Принимая ТК ЕАЭС, государства – члены Союза учитывали не только особенности осуществления предпринимательской деятельности

на территории Союза, но и активное участие физических лиц в международной торговле с целью приобретения товаров для личного пользования.

Исходя из целей ввоза товаров для личного пользования и статуса покупателей таких товаров нормами ТК ЕАЭС установлен упрощенный порядок перемещения через таможенную границу Союза указанных товаров (глава 37 ТК ЕАЭС), а именно предусмотрены особенности декларирования товаров (в том числе транспортных средств), уплаты таможенных платежей, выпуска товаров.

Отдельное закрепление в ТК ЕАЭС правил определения стоимости товаров, ввозимых для личного пользования, связано с тем, что покупатели таких товаров не являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и в силу обычаев делового оборота ограничены в возможности представления документов, в том числе коммерческих.

Согласно положениям пункта 1 статьи 267 ТК ЕАЭС для подтверждения стоимости товаров для личного пользования физическим лицом представляются оригиналы документов, на основании которых заявлена стоимость товаров для личного пользования, а в отношении товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком, – оригиналы документов либо их копии.

При этом дополнительно физическим лицом могут быть представлены прайс-листы, каталоги, рекламные проспекты и буклеты иностранных организаций, осуществляющих розничную продажу аналогичных товаров (пункт 2 статьи 267 ТК ЕАЭС).

При разрешении споров, связанных с перемещением физическими лицами через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, не применяются общие положения о таможенной стоимости ввозимых товаров, установленные главой 5 ТК ЕАЭС, стоимость товаров для личного пользования определяется по правилам, установленным статьей 267 ТК ЕАЭС (пункт 40 постановления Пленума № 49).

Следовательно, в случае несогласия со сведениями, представленными декларантом, бремя доказывания того обстоятельства, что заявленная величина таможенной стоимости не может быть использована для исчисления таможенных пошлин и должна быть скорректирована, возлагается на таможенный орган.

В основу вывода о недостоверной стоимости ввезенного для личного пользования товара таможенным органом положено единственное доказательство – информация с сайта международного интернет-аукциона.

При этом таможенным органом не дана надлежащая оценка представленной переписке с администрацией сайта, из содержания которой следует, что администрация сайта не смогла сообщить сведения об автомобиле ввиду отсутствия информации о причине установления цены в размере 150 000 долларов США, а также не подтвердила сам факт продажи автомобиля через данный сайт; автомобиль до настоящего времени находится в статусе «продается».

Кроме того, согласно информации, полученной от официального дилера производителя автомобилей, цена нового автомобиля данной модели в рассматриваемый период составляла не более 100 000 долларов США, следовательно, покупка бывшего в употреблении автомобиля за 150 000 долларов США не имела бы экономического смысла.

Суды не учли изложенное и исходили только из допустимости использования таможенным органом в качестве информации о стоимости товара для личного пользования сведений, указанных в каталогах и на сайтах иностранных организаций (пункт 4 статьи 267 ТК ЕАЭС), однако из содержания данной нормы не следует, что такие сведения являются исчерпывающими доказательствами.

В другом деле таможенный орган обратился в суд с требованием к лицу о взыскании задолженности по уплате дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование таможенного органа удовлетворено. Доначисленные таможенным органом таможенные платежи взысканы судом на основании вывода о том, что заявленная декларантом стоимость ввезенного автомобиля не соответствовала фактической таможенной стоимости транспортного средства.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации принятые по делу судебные акты отменила, направила дело на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

Таможенным представителем подана пассажирская таможенная декларация на товар – автомобиль, 2021 года выпуска. За ввезенный товар уплачена таможенная пошлина, транспортное средство выпущено в свободное обращение.

В решении по результатам проверки документов и сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств, проведенной таможенным органом в соответствии со статьей 267 ТК ЕАЭС, указано, что согласно информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет»¹⁰, автомобиль продан по цене, которая значительно выше заявленной стоимости.

В силу пункта 10 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Обязанность заявления таможенному органу полных и достоверных сведений о товарах для личного пользования, необходимых для определения суммы таможенных платежей, подлежащих уплате, возлагается на декларанта (пункт 25 статьи 266 ТК ЕАЭС).

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом данных требований ТК ЕАЭС судам следует исходить из презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе (пункт 8 постановления Пленума № 49).

В обоснование таможенной стоимости декларант представил контракт, заключенный им с иностранной компанией, на приобретение автомобиля, счет, чек, выписку из лицевого счета в банке за период, в котором была совершена оплата автомобиля, переписку с банком.

Кроме того, согласно информации иностранной компании-продавца, полученной таможенным органом в ходе мероприятий таможенного контроля, автомобиль попал в серьезную аварию и в течение долгого времени находился в ремонте, что явилось основной причиной, по которой владелец автомобиля существенно снизил его цену.

В материалы дела лицом представлено экспертное заключение организации, согласно которому транспортное средство подвергалось ремонтным воздействиям, которые повлияли на рыночную стоимость транспортного средства с ее понижением минимум на 25 %.

Между тем в качестве единственного доказательства занижения декларантом таможенной стоимости транспортного средства таможенный орган представил в материалы дела снимок экрана компьютера на бумажном носителе, содержащий указание адреса интернет-страницы, на которой размещена информация о том, что на торговой площадке выставлся на продажу автомобиль той же марки и модели, но 2022 года выпуска.

Такой автомобиль не мог быть признан аналогичным транспортным средством применительно к пункту 3 статьи 267 ТК ЕАЭС, поскольку

¹⁰ Далее – сеть «Интернет».

ввезенный лицом автомобиль выпущен в 2021 году.

При этом таможенным органом не учтено, что приведенная им в сравнение цена автомобиля с сайта в сети «Интернет» не является окончательной. Итоговая цена такого автомобиля формируется с учетом стоимости его доставки заказчику, расходов на оформление документов, сборов за участие в аукционе.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что корректировка таможенной стоимости приобретенного декларантом автомобиля с учетом информации, полученной таможенным органом в сети «Интернет», является необоснованной и неправомерной.

Следовательно, доводы декларанта и достоверность той информации (документов, сведений) о стоимости автомобиля, которую он представил в ходе мероприятий таможенного контроля, таможенным органом не опровергнуты.

15. Таможенный орган вправе произвести перерасчет заявленной декларантом стоимости ввозимого товара в случае выявления противоречий в документах, представленных для подтверждения таможенной стоимости.

Лицо обратилось в суд с требованием о признании незаконным решения таможенного органа об исчислении таможенной пошлины по пассажирской таможенной декларации на основании имеющейся в распоряжении таможенного органа информации о цене на аналогичные товары.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Суд исходил из того, что полученные таможенным органом в рамках проведения таможенного контроля сведения о стоимости товара являлись недостаточными для принятия оспариваемого решения; использование в качестве источников информации сведений о стоимости аналогичных товаров, содержащихся на сайте в сети «Интернет», противоречит положениям статьи 267 ТК ЕАЭС; в подтверждение стоимости автомобиля декларантом представлены оригиналы документов, на основании которых заявлена стоимость товара для личного пользования; информация, полученная в сети «Интернет», не может являться объективной.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении требования лица.

В соответствии с пунктом 25 статьи 266 ТК ЕАЭС таможенные платежи в отношении товаров для личного пользования исчисляются

таможенным органом, производящим выпуск таких товаров, на основании сведений, заявленных декларантом при таможенном декларировании, а также по результатам проведения таможенного контроля.

Согласно пункту 3 статьи 267 ТК ЕАЭС таможенный орган определяет стоимость товаров для личного пользования на основании имеющейся в его распоряжении информации о цене на аналогичные товары в том числе в случаях:

- наличия обоснованных причин полагать, что представленные физическим лицом документы, указанные в пункте 1 данной статьи, или документы, предусмотренные актами Всемирного почтового союза, сопровождающие международные почтовые отправления, содержат недостоверные сведения, если физическое лицо в соответствии с пунктом 2 данной статьи не докажет достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных в подтверждение стоимости товаров для личного пользования (подпункт 4);

- несоответствия заявленной стоимости товаров для личного пользования рыночной стоимости аналогичных товаров в стране приобретения, по которой такие аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычных (рыночных) условиях торговли (подпункт 5).

Судами установлено, что таможенным представителем от имени лица подана пассажирская таможенная декларация, в которой для личного пользования задекларирован автомобиль (страна происхождения – Китайская Народная Республика), стоимость автомобиля в декларации определена в соответствии с документами, на основании которых заявлена стоимость данного товара для личного пользования.

В ходе проведения процедур таможенного контроля таможенный орган усомнился в таможенной стоимости автомобиля, заявленной декларантом, поскольку в представленных документах имеются противоречия: представленная CMR-накладная содержит сведения о получателе автомобиля – физическом лице, тогда как экспортная декларация содержит сведения о получателе автомобиля – российском юридическом лице; экспортная декларация содержит сведения о перечне прилагаемых к ней документов, однако такого рода документы не сопровождали сделку с автомобилем; банковские документы (сообщение о переводе денежных средств в Китайскую Народную Республику) содержат информацию о назначении платежа за транспортное средство, отличное от заявленного в пассажирской транспортной декларации.

Установив наличие противоречий в представленных документах, не опровергнутых декларантом и таможенным представителем, таможенный орган произвел расчет таможенных платежей с использованием информации о транспортных средствах, размещенной на сайте в сети «Интернет», выявив несколько ценовых источников, соотносимых с декларируемым транспортным средством (по наименованию, году выпуска, рабочему объему двигателя, приводу, пробегу, комплектации). Значения стоимости аналогов автомобиля находились в промежутке от 142 500 до 152 800 юаней, что не соответствовало заявленной в пассажирской таможенной декларации стоимости (118 000 юаней). С учетом этого таможенный орган произвел перерасчет таможенных платежей декларанта.

Суд апелляционной инстанции счел обоснованным вывод таможенного органа о наличии оснований для определения таможенной стоимости товаров для личного пользования на основании имеющейся в его распоряжении информации о цене на аналогичные товары (пункт 3 статьи 267 ТК ЕАЭС).

Суд кассационной инстанции оставил без изменения решение суда апелляционной инстанции.

Таможенные пошлины. Освобождение от уплаты пошлин

16. Лицо, признанное членом семьи участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, имеет право на освобождение от уплаты таможенной пошлины за ввоз автомобиля для личного пользования.

Таможенный орган обратился в суд с требованием к лицу (иностранному гражданину) о взыскании таможенных платежей и пеней.

Решением суда первой инстанции иск частично удовлетворен, с данного лица взысканы в пользу таможенного органа таможенные платежи и пени за период с 8 сентября 2018 года по 19 июля 2022 года со ссылкой на то, что оно не представило документы, подтверждающие право на освобождение от уплаты таможенных пошлин при заполнении таможенной декларации, в связи с чем с 8 сентября 2018 года данное право у него отсутствует.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым

в удовлетворении требования отказано.

Суды приняли во внимание следующее.

Иностранным гражданином 7 сентября 2017 года на территорию таможенного союза временно ввезено принадлежащее ему транспортное средство со сроком временного ввоза до 31 декабря 2017 года.

1 декабря 2017 года он обратился в таможенный орган с заявлением о продлении срока временного ввоза, предельный срок временного ввоза транспортного средства был продлен до 7 сентября 2018 года.

Таможенным органом в ходе проверки документов лица установлено, что транспортное средство не вывезено им за пределы территории таможенного союза в установленный срок, в связи с чем в его адрес направлено уведомление.

Требование таможенного органа лицо не исполнило.

В судебном заседании он пояснил, что въезжал на территорию Российской Федерации для постоянного проживания и ввозил принадлежащий ему автомобиль для личного пользования как участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является членом семьи участника указанной государственной программы, соответствующее свидетельство выдано на имя его супруги.

С 2 марта 2018 года указанное лицо является гражданином Российской Федерации.

На момент возникновения спорных правоотношений (7 сентября 2017 года) порядок перемещения физическими лицами через таможенную границу таможенного союза товаров для личного пользования, в том числе транспортных средств, регулировался главой 49 Таможенного кодекса Таможенного союза¹¹ и Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»¹².

Согласно пункту 2 статьи 358 ТК ТС иностранные физические лица вправе временно ввозить на таможенную территорию таможенного союза транспортные средства для личного пользования, зарегистрированные

¹¹ Далее – ТК ТС.

¹² Далее – Соглашение от 18 июня 2010 года.

на территории иностранных государств, на срок своего временного пребывания, но не более чем на один год, с освобождением от уплаты таможенных платежей.

В случае если временно ввезенные товары для личного пользования находятся на таможенной территории таможенного союза в связи с невывозом по истечении установленного срока, в отношении таких товаров взимаются таможенные пошлины, налоги в порядке, установленном таможенным законодательством таможенного союза (пункт 5 статьи 358 ТК ТС).

Аналогичные положения содержатся в ТК ЕАЭС, действующем с 1 января 2018 года (пункт 1 статьи 264, пункты 1, 5 и 6 статьи 268 ТК ЕАЭС).

Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, согласно пунктам 18 и 19 которой участнику Государственной программы выдается свидетельство установленного Правительством Российской Федерации образца сроком на три года. По истечении срока действия свидетельства соотечественник утрачивает статус участника Государственной программы, а члены его семьи, указанные в свидетельстве, – статус членов семьи участника Государственной программы. Участник Государственной программы и члены его семьи имеют право в том числе на освобождение от уплаты таможенных платежей в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза¹³.

Свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, выдано супруге лица с включением последнего в состав переселяющихся как члена семьи с 19 апреля 2017 года, то есть до ввоза на территорию Российской Федерации указанного транспортного средства.

Таким образом, на момент ввоза 7 сентября 2017 года транспортного средства на территорию Российской Федерации данное лицо являлось

¹³ В соответствии с разъяснениями ФТС России, данными в письмах от 4 февраля 2016 года и 24 января 2019 года «По вопросам совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования физических лиц, прибывающих (переселяющихся) на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, беженцев и вынужденных переселенцев», документами, подтверждающими признание иностранного физического лица переселяющимся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства являются, в числе прочих перечисленных, свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637.

членом семьи участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, переселившимся на постоянное место жительства в государство – член ЕАЭС – Российскую Федерацию, и в соответствии с пунктом 24 Соглашения от 18 июня 2010 года, действовавшего на момент ввоза транспортного средства (до 29 марта 2018 года), он имел право на освобождение от уплаты таможенных платежей.

Кроме того, им были соблюдены все иные действовавшие на момент ввоза автомобиля условия, установленные пунктом 24 приложения 3 к Соглашению от 18 июня 2010 года и действовавшие на момент рассмотрения дела судом, а также введенные в действие с 29 марта 2018 года условия, предусмотренные подпунктом «б» пункта 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107.

С учетом изложенного лицо имело право на ввоз автомобиля для личного пользования на территорию таможенного союза с освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении административных исковых требований отказано.

17. В течение восемнадцати месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство – член Союза, у получившего данный документ физического лица сохраняется право на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении бывших в употреблении товаров для личного пользования.

Лицо обратилось в суд с требованием к таможенному органу об оспаривании решений, вынесенных по результатам таможенного контроля и возложении обязанности вернуть уплаченные в качестве таможенных платежей денежные средства, полагая, что все установленные требования, предусмотренные положениями подпункта «а» пункта 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107 для получения права на освобождение от уплаты таможенных платежей, им соблюдены.

Решением суда первой инстанции требование истца оставлено без удовлетворения.

Суд признал правомерным вывод таможенного органа о том, что для целей применения положений подпункта «а» пункта 6

приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107 при подаче второй и последующих пассажирских таможенных деклараций физическое лицо, получившее право на освобождение от уплаты таможенных платежей при осуществлении ввоза за таможенную территорию Союза товаров для личного пользования, утрачивает статус физического лица, ранее не осуществлявшего ввоз на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в связи с признанием его переселившимся на постоянное место жительства в государство – член Союза или получением статуса беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством государства – члена Союза, и, соответственно, теряет право на освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов, несмотря на то, что ввоз указанных товаров осуществлялся в течение восемнадцати месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство – член Союза.

Судом апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении административного иска, решения таможенного органа признаны незаконными и отменены с возложением обязанности возвратить лицу уплаченные денежные средства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из следующего.

После постоянного проживания в иностранном государстве более двадцати лет лицо переехало в Российскую Федерацию на постоянное место жительства¹⁴ и в период с 4 октября до конца 2021 года восемь раз ввезло личные вещи, полагая, что, будучи иностранным лицом, переселяющимся на ПМЖ в Российскую Федерацию, вправе в течение восемнадцати месяцев неоднократно по мере необходимости ввозить личные вещи, купленные до даты признания переселенцем.

Все товары, ввезенные административным истцом, являлись бывшими в употреблении и были приобретены им до даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на ПМЖ в государство – член Союза.

По результатам проверки таможенный орган вынес решения о взыскании таможенных платежей, неуплаченных по семи пассажирским таможенным декларациям, поскольку лицом не были соблюдены условия

¹⁴ Далее также – ПМЖ.

ввоза товаров.

Случаи и условия ввоза на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных платежей определяются ЕЭК (подпункт 46 пункта 1 статьи 2, статья 255, пункт 8 статьи 266 ТК ЕАЭС, приложение № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107).

По смыслу положений подпункта «а» пункта 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107 (в редакции, действовавшей на дату возникновения правоотношений) целью данного правового регулирования являлось однократное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов лиц, переселившихся на постоянное место жительства в государство – член Союза, при ввозе ими любым способом бывших в употреблении товаров для личного пользования с предоставлением для ввоза указанных товаров срока в восемнадцать месяцев.

В таком случае указанные лица в течение восемнадцати месяцев с момента признания их переселившимися на постоянное место жительства в государство – член Союза или получения статуса беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством государства-члена имеют право неоднократно ввозить без уплаты таможенных пошлин, налогов бывшие в употреблении товары для личного пользования¹⁵.

Таким образом, освобождение от уплаты таможенных пошлин за ввоз бывших в употреблении товаров для личного пользования связано не с количеством пересечений таможенной зоны и оформленных пассажирских таможенных деклараций, а с фактом того, что ввоз указанных товаров осуществляется в течение восемнадцати месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство-член, если указанное лицо ранее не имело такого статуса либо имело, но освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов не пользовалось.

18. Документ об одобрении типа транспортного средства не является обязательным при выпуске в обращение единичных транспортных средств, ввозимых физическими лицами для собственных нужд.

¹⁵ С 8 октября 2022 года Совет ЕЭК уточнил содержание абзаца четвертого подпункта «а» пункта 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 года № 107, изложив его в новой редакции: «ранее такое физическое лицо не осуществляло ввоз на территорию государства-члена товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в этом государстве-члене в случае, если такое лицо ранее было признано переселившимся на постоянное место жительства в это государство-член или получило статус беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством этого государства-члена» (Решение Совета ЕЭК от 19 августа 2022 года № 123).

Лицо обратилось в суд с требованием, в котором оспаривало решение таможенного органа об отказе в выпуске товара (автомобиля), действия данного таможенного органа по направлению требования о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации, и просило возложить на таможенный орган обязанность выпустить в обращение автомобиль с применением расчетов ввозных таможенных пошлин и налогов, отраженных в декларации на товары.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что автомобиль является единичным транспортным средством, свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства на данный автомобиль выдано с нарушением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877¹⁶, в отсутствие необходимого одобрения типа транспортного средства.

Суд кассационной инстанции на основании положений пункта 2 Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств¹⁷ и пункта 87 перечня товаров, в отношении которых не применяются отдельные положения ГК РФ¹⁸, пришел к выводу о том, что ввозимый лицом автомобиль не относится к единичному транспортному средству, в связи с чем таможенный орган правомерно направил лицу требование о необходимости представления одобрения типа транспортного средства для выпуска товара для внутреннего потребления.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации принятые по делу судебные акты отменила с учетом следующего.

На основании договора розничной купли-продажи, заключенного с иностранной компанией, лицо приобрело для личного использования автомобиль иностранной марки.

¹⁶ Далее – Технический регламент.

¹⁷ Правила применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 855.

¹⁸ Перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286¹, статей 1301, 1311, 1406¹, подпункта 1 статьи 1446, 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21 июля 2023 года № 2701.

Таможенным представителем лица в таможенный орган подана таможенная декларация, в которой названный автомобиль задекларирован как товар для собственных нужд. К декларации приложено свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства в качестве документа, удостоверяющего соответствие транспортного средства требованиям Технического регламента.

В связи с непредставлением одобрения типа транспортного средства таможенным органом принято решение об отказе в выпуске данного автомобиля.

Под единичным транспортным средством понимается транспортное средство, ввозимое на единую таможенную территорию Таможенного союза физическим лицом для собственных нужд (пункт 6 Технического регламента).

Документом, удостоверяющим соответствие требованиям Технического регламента при выпуске в обращение, для единичных транспортных средств является свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства (пункт 8 Технического регламента).

С учетом положений пунктов 6, 13, 42 Технического регламента одобрение типа транспортного средства имеет срочный характер, выдается на определенный период, в том числе для систематического ввоза серийно выпускаемых транспортных средств либо их партий, и не является необходимым документом, удостоверяющим соответствие требованиям Технического регламента при выпуске в обращение для единичных транспортных средств, ввозимых физическими лицами для собственных нужд.

Таким образом, на ввезенный физическим лицом для собственных нужд автомобиль должно быть оформлено свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства, срок действия которого ввиду разового ввоза транспортного средства Техническим регламентом не установлен. На основании Технического регламента свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства на данный автомобиль оформляется без одобрения типа транспортного средства, которое возможно получить только с разрешения завода-изготовителя (правообладателя).

Ввезенный лицом автомобиль не относится к типу, на который выдается одобрение типа транспортного средства. Ни завод-изготовитель, ни его полномочный представитель за выдачей данного документа не обращались. В предусмотренном Техническим регламентом перечне документов, представляемых заявителем для получения свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства, одобрение типа

транспортного средства отсутствует.

В этой связи Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

III. Налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию

19. Налогоплательщик НДС вправе принять к вычету сумму налога, уплаченную им за товары при их ввозе на таможенную территорию, если товары были ему безвозмездно переданы иностранным поставщиком для целей гарантийного ремонта.

На основании заключенных с обществом контрактов на покупку оборудования иностранный поставщик осуществил безвозмездную поставку запасных частей для замены дефектных деталей оборудования в рамках его гарантийного обслуживания. При ввозе запасных частей на таможенную территорию общество уплатило НДС, заявив его к возмещению.

Налоговый орган отказал обществу в возмещении суммы НДС, предложив уплатить недоимку, а также внести необходимые изменения в документы бухгалтерского и налогового учета. Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявление общества ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 38 НК РФ объектом налогообложения является реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога.

Ввоз товаров на территорию Российской Федерации выделен в качестве самостоятельного объекта налогообложения по НДС (подпункт 4 пункта 1 статьи 146 НК РФ).

При этом законодательством не предусмотрено особенностей исчисления или освобождения от уплаты НДС на таможне в отношении

товаров, ввозимых взамен бракованных без дополнительной оплаты поставщику. Таким образом, при ввозе безвозмездно передаваемых для замены деталей для целей взимания ввозного НДС эти детали признаются товарами.

На основании положений пункта 2 статьи 171 и пункта 1 статьи 172 НК РФ суммы НДС, уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории, подлежат вычетам в случае использования этих товаров для осуществления операций, облагаемых НДС, после принятия их на учет и при наличии документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. При этом условий о том, что ввозимый товар должен быть оплачен налогоплательщиком для возможности принятия им к вычету таможенного НДС, НК РФ не содержит.

Общество в ходе рассмотрения дела указывало на выполнение им условий, предусмотренных статьями 171 и 172 НК РФ, для применения вычета по НДС: запасные части ввезены в таможенном режиме выпуска для внутреннего потребления, НДС уплачен в полном объеме за счет собственных средств налогоплательщика, запасные части приняты налогоплательщиком на учет и предназначены для осуществления деятельности, облагаемой НДС. При этом поставленные запасные части предназначены для осуществления операций, облагаемых НДС, а именно: используются в ремонте оборудования, непосредственно участвующего в производственной деятельности. Спорные запасные части списаны обществом на ремонт оборудования, что подтверждено документально и не оспаривалось налоговым органом.

С учетом изложенного выводы судов о невыполнении обществом предусмотренных статьями 171 и 172 НК РФ условий для применения налоговых вычетов по ввезенным запасным частям не могут быть признаны правомерными.

20. Пониженная ставка НДС при реализации и ввозе товара применима исключительно к товарам, соответствующим обязательным требованиям.

Обществом на таможенную территорию ЕАЭС ввезен товар «молоко сгущенное, (концентрированное) пастеризованное цельное», код 0402 91 590 0 ТН ВЭД.

По результатам таможенного контроля установлены факты

неисполнения обществом обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении рассматриваемых товаров, по которым таможенная процедура таможенного транзита прекращена по причине нарушения таможенного режима. В связи с этим в адрес общества направлены уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней, об оспаривании которых общество обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного обществом требования отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе в удовлетворении заявления общества, обратила внимание на следующее.

Пунктом 1 статьи 46 ТК ЕАЭС к таможенным платежам отнесены в том числе ввозная таможенная пошлина и НДС, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза.

Пунктами 2 и 5 статьи 164 НК РФ предусматривается обложение НДС по налоговой ставке 10 % при реализации и при ввозе ряда продовольственных товаров, в том числе, молока и молокопродуктов.

Если товары не доставлены в место доставки товаров в установленный таможенным органом срок таможенного транзита, ввозные таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины подлежат уплате, как если бы иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита, помещались под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления без применения тарифных преференций и льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов (пункты 5, 6 статьи 153 ТК ЕАЭС).

В рассматриваемом случае товар был помещен под таможенную процедуру таможенного транзита в соответствии с решением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору о запрете его ввоза по причине несоответствия товара ветеринарно-санитарным требованиям и невозможности его идентификации как товара с кодом 0402 91 590 0 ТН ВЭД.

При этом установленная законом пониженная ставка НДС обусловлена социальной значимостью ряда товаров и введена государством в целях их доступности для потребителей. Доказательств того, что рассматриваемый

товар по своим характеристикам и назначению может использоваться в этих целях, в материалы дела не представлено. Напротив, судами установлено, что обществом были нарушены требования Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», а также условия ввоза товара.

В рассматриваемом случае товар запрещен к ввозу (и, соответственно, к реализации) на территорию ЕАЭС в связи с непредставлением документа, подтверждающего прохождение фитосанитарного контроля, что исключает возможность распространения на данный товар льготного режима налогообложения в виде применения пониженной ставки НДС.

IV. Особенности начисления пеней при ненадлежащем исполнении обязанностей по уплате таможенных пошлин и налогов

21. Определяющим обстоятельством для начисления пеней является факт причинения потерь бюджету, который может быть доказан таможенным органом с учетом обстоятельств расходования и распоряжения плательщиком авансовыми платежами, наличия иной непогашенной задолженности по таможенным платежам.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным таможенного уведомления в части начисления и об обязанности уплатить пени в сумме 1 146 554 рубля 54 копейки, ссылаясь на то обстоятельство, что на момент возникновения обязанности по уплате таможенных платежей в федеральном бюджете находились авансовые платежи, поступившие от заявителя и превышающие по своему размеру величину указанной в уведомлении задолженности.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворяя заявление общества, обратила внимание на следующее.

Как установлено судами в ходе рассмотрения дела, на дату начала периода начисления пеней на лицевом счете общества имелись денежные средства в соответствующем размере.

Признавая обоснованным выставление требования об уплате пеней, суды исходили из того, что наличие у заявителя переплаты по авансовым платежам не свидетельствует об исполнении плательщиком обязанности

по уплате таможенных платежей, поскольку авансовые платежи остаются имуществом внесшего их лица и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежных средств, внесенных в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Вместе с тем, делая указанный вывод, суды не учли следующее.

В соответствии с положениями статей 28, 35 Закона о таможенном регулировании денежные средства, внесенные в счет уплаты предстоящих платежей и не идентифицированные плательщиком в разрезе конкретных видов и сумм пошлин, налогов, таможенных сборов, конкретных товаров, уплачиваются на счета Федерального казначейства.

То обстоятельство, что идентификация авансовых платежей применительно к исполнению обязанности по уплате тех или иных конкретных таможенных платежей производится после поступления соответствующего распоряжения об использовании авансовых платежей со стороны плательщика или по инициативе таможенного органа (статьи 35, 71 Закона о таможенном регулировании), не означает, что до момента распоряжения авансовыми платежами денежные средства не находились в казне и не использовались государством при кассовом исполнении федерального бюджета.

В связи с этим вывод судов со ссылкой на пункт 4 статьи 48 ТК ЕАЭС о том, что денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей, до момента их возврата являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, не опровергает позицию общества об отсутствии факта причинения потерь бюджету, поскольку указанные положения ТК ЕАЭС лишь признают за таможенным органом право бесспорного (внесудебного) взыскания таможенных платежей за счет внесенных авансовых платежей, а за плательщиком – право требовать возврата денежных средств (неизрасходованного остатка авансовых платежей) из федерального бюджета.

В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума № 49 при определении наличия оснований для применения таможенными органами статьи 72 Закона о таможенном регулировании и начисления пеней судам необходимо учитывать, что нахождение в федеральном бюджете авансовых платежей, излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей, превышающих по своему размеру величину произведенных декларанту доначислений, может свидетельствовать об отсутствии потерь бюджета, требующих компенсации посредством взимания пеней, если иное не следует из представленных таможенным органом доказательств, в том числе сведений об использовании (возврате) авансовых и таможенных

платежей за периоды начисления пеней, информации об иных причитавшихся к уплате таможенных платежах, относящихся к этому же периоду.

Таким образом, определяющим обстоятельством для начисления пеней является факт причинения потерь бюджету, который может быть доказан таможенным органом с учетом обстоятельств расходования и распоряжения плательщиком авансовыми платежами, наличия иной непогашенной задолженности по таможенным платежам, относящейся к тому же периоду.

В отсутствие факта причинения потерь бюджету ввиду достаточности денежных средств, внесенных заявителем в качестве авансовых платежей, у таможни не имелось оснований для вынесения уведомления о необходимости уплаты пеней в заявленном размере.

22. В период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, не подлежали начислению пени на таможенные платежи, в связи с чем при расчете пеней не подлежит учету период с 1 апреля по 30 сентября 2022 года.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением о признании недействительными решений таможенных органов о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары после выпуска товаров, а также уведомлений о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленное индивидуальным предпринимателем требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанций, отменив решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных предпринимателем требований отказал.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты в части пеней и направляя в отмененной части дело на новое рассмотрение, установила следующее.

Отказывая предпринимателю в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, суд кассационной инстанции не учел положения постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

Из оспариваемых заявителем уведомлений следует, что начисление пеней произведено таможенным органом за период с 21 января 2021 года

по 29 июня 2023 года.

Согласно пункту 1 статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для обеспечения стабильности экономики Правительство Российской Федерации вправе в исключительных случаях ввести на определенный срок мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» на территории Российской Федерации на период с 1 апреля 2022 года сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (за исключением лиц, указанных в пункте 2 данного постановления).

Из разъяснений, содержащихся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

При этом в период действия моратория, введенного указанным постановлением Правительства Российской Федерации, не подлежат начислению пени на таможенные платежи, в связи с чем при расчете пеней не подлежит учету период с 1 апреля 2022 года сроком на шесть месяцев.

23. Обязанность по уплате пеней возникает со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.

Таможенный орган обратился в суд с требованием о взыскании с лица таможенных платежей и 165 598 рублей 78 копеек пеней за период с 20 октября 2022 года по 11 декабря 2023 года.

Решением суда первой инстанции указанное требование

удовлетворено.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции изменено в части размера задолженности по уплате таможенных платежей и пеней. В этой части принято новое решение о взыскании с лица иной суммы таможенных платежей и пеней за период с 9 мая по 11 декабря 2023 года в размере 44 526 рублей 90 копеек. В остальной части решение суда оставлено без изменения. Суд исходил из того, что меры взыскания могут быть применены исключительно после истечения срока исполнения уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, процентов и пеней, поэтому расчет пеней должен производиться с момента направления уведомления и на дату уточнения таможенным органом требований.

Отменяя апелляционное и кассационное определения и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходила из следующего.

В октябре 2022 года лицо ввезло на таможенную территорию Союза для личного пользования транспортное средство (страна происхождения – Республика Корея), уплатив таможенную пошлину и таможенные сборы за таможенные операции.

По результатам таможенного контроля установлено, что выпущенный в свободное обращение автомобиль имеет иную стоимость. В результате корректировки сформирован новый таможенный приходный ордер и таможенным органом направлено уведомление лицу о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей и пеней, которое лицом не исполнено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 268 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию с применением пассажирской таможенной декларации, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом пассажирской таможенной декларации.

Из положений статьи 72 Закона о таможенном регулировании следует, что обязанность по уплате пеней возникает со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, установленного международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании (часть 3); пени начисляются за каждый календарный день

просрочки исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин начиная со дня, следующего за днем истечения такого срока, если иное не предусмотрено частью 28 статьи 76 данного федерального закона (часть 7).

Аналогичный порядок начисления пеней со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, предусмотрен частью 16 статьи 72 названного закона.

Таким образом, законодатель предусмотрел пени как один из способов обеспечения исполнения обязанности по их уплате и связал момент начала начисления пеней с днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.

При этом частью 6 статьи 71 Закона о таможенном регулировании предусмотрено применение мер взыскания после истечения срока исполнения уведомления (уточнения к уведомлению). Часть 8 указанной статьи, устанавливающая возможность таможенного органа начислять пени после истечения срока исполнения уведомления (уточнения к уведомлению) о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, не противоречит положениям частей 10 и 11 статьи 72 этого закона, которые лишь дифференцируют размер ставки пеней до и после предъявления таможенным органом требований об их взыскании, что отражено в имеющемся в материалах дела расчете.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для изменения периода начисления пеней и взыскания их с момента направления уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей.

V. Рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности за нарушение таможенных правил

Вопросы квалификации отдельных административных правонарушений

24. При решении вопроса о привлечении лица к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ в связи с недекларированием товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, их отнесение к товарам для личного пользования должно осуществляться с учетом совокупности критериев, установленных пунктом 4 статьи 256 ТК ЕАЭС.

Постановлением судьи суда первой инстанции лицо привлечено

к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

Согласно материалам дела лицо, прибывшее из иностранного государства в Российскую Федерацию, при прохождении таможенного контроля проследовало по «зеленому» коридору зала прилета международного аэропорта, не задекларировав в письменной форме в таможенной декларации перевозимые товары, а именно предметы одежды в количестве 48 штук.

При этом оно указывало на то, что в чемодане находились его личные вещи, перевозимые в связи с переездом из Нидерландов в Российскую Федерацию для проживания.

Из показаний свидетеля – таможенного инспектора, проводившего непосредственно досмотр багажа гражданина, следовало, что, поскольку лицо часто пересекало границу, в соответствии с пунктом 4 статьи 256 ТК ЕАЭС было принято решение о неотнесении находившихся в багаже вещей к товарам для личного пользования.

Судья суда апелляционной инстанции, оценивая указанные обстоятельства, не согласился с выводами судьи суда первой инстанции на основании следующего.

Частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьями 16.4 данного кодекса¹⁹.

Применение системы двойного коридора предусматривает самостоятельный выбор физическим лицом, следующим через таможенную границу Союза, соответствующего коридора («красного» или «зеленого») для совершения (несовершения) таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров для личного пользования. Пересечение физическим лицом линии входа (въезда) в «зеленый» коридор является заявлением физического лица об отсутствии товаров, подлежащих таможенному декларированию (пункты 2, 3 статьи 257 ТК ЕАЭС).

В соответствии с пунктом 4 статьи 256 ТК ЕАЭС отнесение товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования осуществляется таможенным органом исходя из заявления физического лица о перемещаемых через таможенную границу Союза товарах в устной форме или в письменной форме с использованием пассажирской таможенной декларации, характера и количества товаров,

¹⁹ здесь и далее – цитируемые нормы приведены в редакциях, действовавших на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности.

частоты пересечения физическим лицом таможенной границы Союза и (или) перемещения товаров через таможенную границу Союза этим физическим лицом или в его адрес.

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены пунктом 4 статьи 256 ТК ЕАЭС, согласно которому таковыми признаются: сведения, указанные в заявлении физического лица о перемещаемых товарах; характер товаров, определяемый их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту; количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи; частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за определенный период), за исключением товаров, обозначенных в пункте 6 названной статьи (абзацы третий – пятый пункта 38 постановления Пленума № 49).

Как отмечено судьей суда апелляционной инстанции, характер и количество товара, перемещаемого гражданином через зону таможенного контроля – «зеленый» коридор, оцениваемые с точки зрения его однородности (одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица, а также с учетом частоты его предыдущих пересечений таможенной границы с Российской Федерацией на основании представленных в материалы дела и полученных дополнительно доказательств, не свидетельствовали безусловно и достаточно о том, что выявленные в его багаже вещи не предназначены для его личного пользования.

Перевозимые вещи не имели индивидуальной упаковки, бирок с указанием фирм; вещи в основном относились к одному размеру, различались по модельному ряду, ассортименту, некоторые имели признаки эксплуатации.

При этом таможенным законодательством не установлено, какое количество ввезенных вещей может рассматриваться таможенным органом в качестве ввоза для личного пользования.

Данных о том, что ранее при пересечении границы с Российской Федерацией лицо, имеющее двойное гражданство Российской Федерации и Нидерландов, также осуществляло перевозку товаров, материалы дела не содержали.

Кроме того, отсутствовали доказательства, свидетельствующие

о том, что оно вело коммерческую деятельность, в том числе связанную с реализацией одежды.

При таких обстоятельствах постановление судьи суда первой инстанции, вынесенное в отношении лица по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, отменено, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление (пункт 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ).

25. Недекларирование перевозимых в зарегистрированном на одно лицо сопровождаемом багаже товаров, характеристики которых позволяют с достоверностью утверждать, что они ввозятся через таможенную границу ЕАЭС не для личного пользования, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, в том числе в случае указания перевозчика на то, что данные товары принадлежат другому лицу.

Постановлениями судов лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

Пунктом 2 статьи 257 ТК ЕАЭС установлено, что в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза может применяться система двойного коридора. «Зеленый» коридор является специально обозначенным в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза местом, предназначенным для перемещения через таможенную границу Союза в сопровождаемом багаже товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию; «красный» коридор – местом для перемещения товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию, а также товаров, в отношении которых осуществляется таможенное декларирование по желанию физического лица.

На таможенную территорию Союза через аэропорт прибыло лицо, которое переместило через таможенную границу Союза по «зеленому» коридору зоны таможенного контроля (международный терминал прибытия аэропорта) три места сопровождаемого багажа, где в ходе таможенного досмотра обнаружены не предназначенные для личного пользования товары (в том числе новая мужская и женская одежда разных размеров и фасонов, брендованные и полиэтиленовые пакеты), в отношении которых в нарушение требований статей 104, 105 ТК ЕАЭС не исполнена обязанность по декларированию в установленной форме товаров для личного

пользования, подлежащих таможенному декларированию.

Данное деяние квалифицировано по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

Согласно подпункту 46 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом.

Судьи обоснованно исходили из того, что перевозимые товары не отвечали признакам товаров для личного пользования, с учетом их количества, явно превышающего обычные потребности физического лица и членов его семьи, а также их характера (новые, в том числе однородные, товары разных размеров с товарными бирками и ярлычками) и наличия брендованных полиэтиленовых пакетов производителей этих товаров (предназначенных для упаковки) в количестве более 100 штук.

Кроме того, лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией одежды.

Его утверждение о том, что товары перемещались в совместном сопровождаемом багаже, половина товаров перемещалась другим лицом и является его собственностью, противоречило материалам дела и не признано обоснованным. Весь сопровождаемый багаж при регистрации на рейс зарегистрирован на данное лицо, что подтверждается в том числе багажной ведомостью.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

26. Указание в таможенной декларации неверного кода по ТН ВЭД, связанное с заявлением при описании товара недостоверных сведений о его качественных характеристиках, влияющих на классификацию по данной номенклатуре, при полном декларировании количественных характеристик товара образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 1

статьи 16.2 КоАП РФ.

Основанием для вынесения указанного постановления явилось выявление таможенным органом в ходе таможенного досмотра задекларированного товара, классифицируемого кодом 4407 11 930 0 ТН ВЭД – «пиломатериал сосны обыкновенной, брус, брусок, доска», факта недекларирования грубо окантованного лесоматериала сосны обыкновенной, относящегося к группе товаров, классифицируемых кодом ТН ВЭД 4403 22 100 0.

Решением суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила требование общества по следующим основаниям.

Частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их классификационном коде по ТН ВЭД, сопряженное с заявлением при описании товаров неполных, недостоверных сведений об их количестве, свойствах и характеристиках, влияющих на их классификацию, либо об их наименовании, описании, о стране происхождения, об их таможенной стоимости, либо других сведений, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Если товар по количественным характеристикам задекларирован полностью, но декларантом либо таможенным брокером (представителем) в таможенной декларации заявлены недостоверные сведения о качественных характеристиках товара, необходимых для таможенных целей, эти действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренный частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, при условии, что такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом из содержания положений частей 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ следует, что законодатель рассматривает недекларирование товара в качестве административного правонарушения, имеющего большую общественную

опасность, чем недостоверное декларирование товаров, что находит отражение в значительном различии размеров санкций, установленных данными нормами.

Кроме того, состав административного правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, является формальным, в то время как ответственность по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ наступает только при условии, что недостоверное декларирование товара привело или могло привести к неблагоприятным последствиям – неуплате или неполной уплате таможенных пошлин.

Как следует из материалов дела и установлено судами, товар был полностью задекларирован обществом. В указанный задекларированный объем товара входит и выявленный при таможенном досмотре грубо окантованный лесоматериал сосны обыкновенной, классифицируемый по коду ТН ВЭД 4403 22 100 0 при этом допущенная ошибка в классификации товара связана со сведениями о качественных характеристиках товара и не сопряжена с недостоверным декларированием количественных характеристик товара.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации имело место заявление недостоверных сведений о качественных характеристиках товара, притом что сам товар задекларирован полностью, следовательно, такие действия образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, а не частью 1 данной статьи.

Учитывая, что ответственность по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ наступает только при условии, что недостоверное декларирование товара привело или могло привести к неблагоприятным последствиям – неуплате таможенных пошлин, а указанное обстоятельство таможенным органом при производстве по делу об административном правонарушении не устанавливалось, оспариваемое постановление таможенного органа признано незаконным и отменено.

27. Отсутствие в таможенной декларации сведений о процессе (способе) изготовления товара, повлекшее неправильную классификацию товара по ТН ВЭД и занижение размера таможенных платежей, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Общество произвело таможенное декларирование товаров (активный оксид алюминия Ве-106 (для осушки), классифицированных им в товарной

подсубпозиции 2818 20 000 0 ТН ВЭД «продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов» (ставка ввозной таможенной пошлины – 0 процентов).

По результатам дополнительной проверки в целях классификации товара в соответствии с ТН ВЭД на основании заключения таможенного эксперта таможенный орган пришел к выводу, что спорный товар должен классифицироваться в товарной субпозиции 6815 99 000 8 ТН ВЭД «изделия из камня или других минеральных веществ (включая углеродные волокна, изделия из углеродных волокон и изделия из торфа), в другом месте не поименованные или не включенные; прочие изделия; прочие» (ставка ввозной таможенной пошлины – 12 процентов).

В связи с указанием в таможенной декларации неверного классификационного кода по ТН ВЭД, а также неполных сведений о классификационных признаках товара (о технологии получения товара), что привело к занижению размера таможенных пошлин, таможенный орган вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением, общество оспорило его в суде.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Установив, что общество указало в декларации сведения о наименовании, предназначении и внешнем виде товара, а также сведения о химическом составе товара, содержащиеся в документации, представленной производителем, суды пришли к выводу, что общество указало в декларации все сведения о спорном товаре, необходимые для установления классифицирующих признаков. При этом неуказание в декларации процесса изготовления товара не может свидетельствовать о недостоверном или неполном описании товара, поскольку данные сведения сами по себе не влияют на классификацию спорного товара в группе 68 ТН ВЭД.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, в удовлетворении требований общества отказано с учетом следующего.

Из заключения таможенного эксперта следует, что технологическая схема производства пробы (товара) заключается в том числе в его сушке и прокаливании при температурах от 180 до 600 °С.

Между тем данный процесс представляет собой существенную

отличительную особенность, которая обуславливает разницу между предметами группы 28 ТН ВЭД и минеральными и каменными изделиями группы 68.

Поскольку производство товара – активного оксида алюминия Ве-106 (для осушки) включает в себя несколько обрабатывающих операций, в том числе стадию формовки, он подлежит классификации в товарной позиции 6815 ТН ВЭД.

С учетом изложенного процесс (способ) производства, а также физическая форма товара являются важными классификационными признаками, установление которых необходимо для правильной классификации товара.

Поскольку общество в декларации на товары информацию о процессе изготовления товара не указало, что повлекло его неверную классификацию и занижение размера таможенных пошлин, такие действия общества образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

28. Вывоз из Российской Федерации в недружественные иностранные государства товара, который может применяться для производства продукции как гражданского, так и военного назначения без получения разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ.

Статьей 16.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за несоблюдение установленных международными договорами государств – членов ЕАЭС, решениями ЕЭК, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 данного кодекса.

При проведении проверочных мероприятий должностными лицами таможенного органа было остановлено транспортное средство, перевозившее товар «слитки цилиндрические из никелевых сплавов», отправителем которого являлось общество, в иностранное государство.

Согласно письму Федеральной службы по техническому и экспортному контролю товар, представляющий собой деформируемые (не порошковые) сплавы на никелевой основе, может применяться для производства продукции как гражданского, так и военного назначения. В связи с риском

использования данной металлопродукции, поставляемой в адрес компании-получателя, в военных целях, а также ввиду принадлежности иностранного государства к недружественным иностранным государствам (согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р) внешнеэкономическая сделка по ее экспорту должна рассматриваться в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», предусматривающей обязанность получать разрешение Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации на осуществление таких внешнеэкономических операций.

Из письма также следовало, что ранее рассматривался ряд обращений о возможности экспорта в недружественные иностранные государства аналогичной металлопродукции. По результатам проведенной в межведомственном формате государственной экспертизы внешнеэкономических сделок, предусматривающих поставки такой продукции в недружественные иностранные государства, было отказано в их осуществлении.

Разрешение Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации у общества отсутствовало. Вывоз товара «слитки цилиндрические из никелевых сплавов» из Российской Федерации в соответствующее иностранное государство запрещен, и установленные статьей 7 ТК ЕАЭС запреты и ограничения в области экспортного контроля при вывозе товара с территории Российской Федерации обществом не соблюдены.

При этом общество, являясь участником внешнеэкономической деятельности, с учетом сложившейся геополитической обстановки, должно было и могло изучить вопрос наличия в действующем законодательстве Российской Федерации запретов и ограничений на вывоз соответствующего товара на территорию недружественного иностранного государства. Кроме того, у общества имелась возможность запросить у производителя товара информацию о необходимости получения разрешения уполномоченной организации на вывоз.

При таких обстоятельствах общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

29. Отсутствие при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС на древесном упаковочном материале маркировки по форме, предусмотренной едиными карантинными фитосанитарными

требованиями, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ.

Постановлением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения решением судьи суда апелляционной инстанции, общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Согласно части 1 статьи 7 ТК ЕАЭС товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

В соответствии со статьей 59 Договора о ЕАЭС карантинные фитосанитарные меры применяются в отношении продукции, включенной в перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, карантинных объектов, включенных в единый перечень карантинных объектов Союза, а также подкарантинных объектов.

Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 318 утверждены Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза²⁰ и Перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза²¹.

Согласно разделу I Перечня подкарантинной продукции к названным товарам отнесены: ящики, коробки, упаковочные клетки или корзины, барабаны и аналогичная тара, из древесины; кабельные барабаны деревянные; паллеты, поддоны и прочие погрузочные щиты, деревянные; обечайки деревянные, – которые являются самостоятельным товаром или декларируются отдельно (код ТН ВЭД 4415).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4.1.1 Положения в целях проведения документарной проверки должностному лицу уполномоченного органа должны быть представлены фитосанитарный сертификат, оформленный на бумажном носителе, на ввозимую партию подкарантинной

²⁰ Далее – Положение.

²¹ Далее – Перечень подкарантинной продукции.

продукции (с переводом при необходимости на государственный язык (государственные языки) государства-члена, должностному лицу уполномоченного органа которого он представляется) или сведения о номере, дате и стране выдачи фитосанитарного сертификата, оформленного в электронном виде, – в случае ввоза партии подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска, за исключением случаев ввоза древесных упаковочных и крепежных материалов (при наличии маркировки по одной из форм, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями, подтверждающей проведение обработки этих материалов прогреванием по всей толще древесины или фумигации), а также случаев, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями.

В ходе производства по делу установлено, что в целях ввоза товаров в Российскую Федерацию при завершении таможенной процедуры таможенного транзита в постоянную зону таможенного контроля – таможенный пост прибыло транспортное средство с товарами, которые перевозились на деревянных поддонах и подставках, являющихся упаковочными материалами²². Перевозчиком указанных товаров являлось общество.

Уполномоченным должностным лицом в ходе проведения карантинного фитосанитарного контроля упаковочных материалов, на которых был расположен товар, установлено, что на четырех деревянных поддонах и шести деревянных подставках отсутствовала маркировка по одной из форм, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями, подтверждающая проведение обработки таких материалов прогреванием по всей толщине древесины и фумигации.

По результатам карантинного фитосанитарного контроля должностным лицом выдан акт карантинного фитосанитарного контроля (надзора), которым предписывался запрет выпуска данной подкарантинной продукции в виде древесных упаковочных материалов, в связи с отсутствием на деревянных упаковочных материалах знаков специальной маркировки.

Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения общества к административной ответственности по статье 16.3 КоАП РФ.

Судьей суда кассационной инстанции решения судей судов первой и апелляционной инстанций в отношении общества по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 КоАП РФ, оставлены без изменения.

²² Далее – древесные упаковочные материалы.

Назначение отдельных видов административных наказаний

30. В случае выявления нескольких административных правонарушений в области таможенного дела в рамках проведения одного контрольного мероприятия административное наказание за их совершение назначается с учетом положений части 5 статьи 4.4 КоАП РФ.

Общество обратилось в суд с заявлением об оспаривании трех постановлений таможенного органа о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 16.12 КоАП РФ (непредставление в установленный таможенным органом срок документов и сведений, необходимых для проведения таможенного контроля), в части размера назначенного административного штрафа – 150 000 рублей (вместо 50 000 рублей).

По мнению заявителя, таможенный орган при назначении административного наказания в виде штрафа не применил положения части 5 статьи 4.4 КоАП РФ, предусматривающие возможность назначения административного наказания за совершение двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей и которые выявлены в рамках проведения одного контрольного мероприятия, как за совершение одного правонарушения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду того, что совершенные обществом административные правонарушения хоть и имеют один состав правонарушения, но возбуждены по различным фактам и не в рамках одного контрольного мероприятия. Данные административные правонарушения выявлены в ходе контроля за различными декларациями на товары.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены.

Рассматривая кассационную жалобу таможенного органа, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Судами установлено, что таможенным органом в один день проведена проверка трех таможенных деклараций.

По результатам проверки таможенный орган направил в адрес общества протоколы об административных правонарушениях, составленные в отношении данных деклараций. После составления указанных протоколов таможенный орган назначил рассмотрение всех дел об административных

правонарушениях на одну дату и время, производство по указанным делам вело одно должностное лицо таможенного органа.

Из изложенного следует, что таможенный орган выявил все три административных правонарушения в рамках проведения одного контрольного мероприятия.

То обстоятельство, что факт совершения обществом правонарушений установлен по результатам административного расследования, которое осуществлено по каждой декларации отдельно, не имеет правового значения, поскольку для применения положений части 5 статьи 4.4 КоАП РФ необходим только факт выявления двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) КоАП РФ, при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия.

Составление таможенным органом отдельных протоколов об административном правонарушении по каждому из допущенных нарушений не свидетельствует о совершении обществом нескольких самостоятельных административных правонарушений, предусмотренных статьей 16.12 КоАП РФ, поскольку каждое из таких нарушений квалифицируется как непредставление документов и сведений, необходимых для проведения таможенного контроля в установленный срок и образует признаки объективной стороны одного административного правонарушения.

Следовательно, при назначении наказаний по делам об административных правонарушениях таможенным органом не учтен факт привлечения общества к административной ответственности по одной и той же статье КоАП РФ за нарушение, выявленное в ходе одного контрольного мероприятия, и, соответственно, не учтены требования части 5 статьи 4.4 КоАП РФ.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования общества.

31. Назначение административного наказания в виде конфискации товара, явившегося предметом административного правонарушения, должно быть мотивировано в постановлении по делу об административном правонарушении.

Постановлением судьи суда первой инстанции общество (фрахтователь) признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 16.21 КоАП РФ, и подвергнуто

административному наказанию в виде административного штрафа в размере одной второй стоимости товара, являющегося предметом административного правонарушения, – буксирного судна – с конфискацией в доход государства названного судна.

Статьей 16.21 КоАП РФ предусмотрена ответственность за пользование товарами, которые незаконно перемещены через таможенную границу ЕАЭС и в отношении которых не уплачены таможенные пошлины, налоги или не соблюдены установленные международными договорами государств – членов ЕАЭС, решениями ЕЭК, нормативными правовыми актами Российской Федерации запреты и ограничения, либо товарами, выпущенными, в том числе условно, в соответствии с таможенной процедурой, пользование которыми, передача которых во владение или в пользование либо распоряжение которыми иными способами допущены в нарушение установленных запретов и (или) ограничений, а также приобретение, хранение либо транспортировка таких товаров.

Было установлено, что буксирное судно на таможенную территорию ЕАЭС ввезено судовладельцем в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза на основании договора бербоут-чартера. Впоследствии между судовладельцем и фрахтователем заключен договор тайм-чартера на срок 8 дней, по истечении которого судно было возвращено владельцу.

В соответствии со статьей 277 ТК ТС временный ввоз (допуск) представляет собой таможенную процедуру, при которой иностранные товары используются в течение установленного срока на таможенной территории таможенного союза с условным освобождением, полным или частичным, от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования с последующим помещением под таможенную процедуру реэкспорта.

В силу пункта 2 статьи 279 ТК ТС временно ввезенные товары должны находиться в фактическом владении и пользовании декларанта.

Согласно пункту 3 статьи 279 ТК ТС допускается передача декларантом временно ввезенных товаров во владение и пользование иному лицу: 1) в целях их технического обслуживания, ремонта (за исключением капитального ремонта и (или) модернизации), хранения, транспортировки, а также в иных целях в случаях, определенных законодательством и (или) международными договорами государств – членов таможенного союза, – без разрешения таможенного органа; 2) в иных случаях – с разрешения таможенного органа.

Поскольку обращений от судовладельца о передаче в пользование иному лицу товаров, условно выпущенных по указанной таможенной

декларации, не поступало и таможенным органом разрешений на передачу третьим лицам временно ввезенных товаров не выдавалось, выявленные факты послужили основанием для возбуждения в отношении фрахтователя производства по делу об административном правонарушении.

Судья суда первой инстанции обоснованно признал, что фрахтователь, имея возможность с разумной степенью заботливости и осмотрительности при заключении договора тайм-чартера установить основания владения судном его собственником, не принял все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Санкцией статьи 16.21 КоАП РФ для юридических лиц предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискация предметов административного правонарушения.

В соответствии с частью 2 статьи 3.3 КоАП РФ конфискация предмета административного правонарушения может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (статья 3.1 КоАП РФ).

Вместе с тем судья суда кассационной инстанции, рассматривая жалобу защитника общества, обратил внимание на то, что, назначая обществу основное и дополнительное наказание, судья суда первой инстанции не мотивировал необходимость применения дополнительной меры наказания в виде конфискации буксирного судна, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по данному делу, в том числе с учетом кратковременности срока пользования судном.

При таких обстоятельствах постановлением судьи суда кассационной инстанции постановление судьи суда первой инстанции было изменено путем исключения из него указания на назначение санкции в виде конфискации товара, явившегося предметом административного правонарушения.

32. Изъятые в ходе проведения таможенного досмотра табачные изделия и алкогольная продукция без маркировки подлежат уничтожению.

Постановлением судьи суда первой инстанции лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа, изъятые в ходе проведения таможенного досмотра товары возвращены.

Судья суда апелляционной инстанции не согласился с выводами судьи суда первой инстанции и изменил постановление на основании следующего.

В ходе производства по делу установлено, что при осуществлении таможенного контроля и проведении таможенного досмотра судна в кладовой на полу в открытых картонных коробках обнаружены табачные изделия и алкогольные напитки без акцизных марок, принадлежавшие лицу. Данный товар не был заявлен и задекларирован по форме, установленной таможенным законодательством ЕАЭС.

Вынося постановление о привлечении гражданина к административной ответственности, судья районного суда возвратил алкогольную и табачную продукцию без маркировки ее владельцу. Однако оборот алкогольной и табачной продукции без маркировки запрещен пунктом 1 статьи 25 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», частями 2, 5 статьи 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию». В отношении изъятых товаров, являвшихся предметом административного правонарушения, не имевших маркировки, следовало принять решение об их уничтожении.

При таких обстоятельствах постановление судьи суда первой инстанции было изменено путем указания на то, что изъятые в ходе проведения таможенного досмотра табачные изделия и алкогольная продукция без маркировки подлежат уничтожению.